

И.А.Стернин

**Общественные процессы
и развитие
современного русского языка**

Очерк изменений в русском языке
конца XX - начала XXI века

Научное издание

Воронеж
2004

ББК 81.2. Рус.

С 79

В предлагаемой вниманию читателя брошюре с социолингвистической, лингвистической и коммуникативной точек зрения рассматривается состояние русского языка конца XX - начала XXI века.

Автор анализирует социальные причины, лежащие в основе многочисленных изменений, происходящих в современном русском языке, прослеживает конкретное влияние тех или иных социальных факторов на изменения в языке и общении. Выявляются основные тенденции развития русского языка на рубеже веков. Предлагается прогноз языкового и коммуникативного развития на первую половину XXI века.

Для филологов, преподавателей и учителей русского языка.

Изд. 4-ое, дополненное и переработанное

© Стернин И.А. 1997, 1998, 2003, 2004

ББК 81.2 Рус

УДК 808.2

С 79

Стернин И.А. Общественные процессы и развитие современного русского языка. Очерк изменений в русском языке конца XX века. Научное издание. Воронеж, 2004. 93 с. 4,8 уч.-изд. п.л. Тираж 200 экз.

Введение

Социальные факторы и развитие современного русского языка

Значительные изменения в русском языке последних десятилетий, бросающиеся в глаза даже неспециалистам и будоражащие общественное мнение, - неоспоримый факт, требующий осмысления, описания, оценки и прогнозирования.

Бурные общественно-политические изменения в России после 1985 года привели к коренному изменению общественного уклада российского общества, что, естественно, не могло не сказаться на развитии и функционировании русского языка. Специфика нынешнего состояния языковой ситуации в России в том, что подавляющее большинство изменений в языке связано с изменениями в обществе - точнее, основные изменения в языке и общении являются прямыми следствиями общественных изменений. Современная языковая ситуация в России предоставляет в распоряжение исследователя богатые возможности для того, чтобы выявить и описать социальные факторы и процессы, формирующие на современном этапе развития основные направления изменений в русском языке.

Основными социальными факторами, определяющими на настоящий момент развитие и изменения в русском языке являются следующие.

Политическая свобода в обществе

Современное российское общество - это общество, в котором реально осуществлены принципы политической свободы. Исчезла жесткая регламентация жизни членов общества со стороны государства, административно-командной системы. Существуют возможности для самостоятельной и независимой общественной и политической деятельности всех членов общества. Различные слои общества получили возможность активно проявить себя в политических организациях, в рыночных отношениях, люди проявляют активность в общественной жизни. Это проявляется в активизации политического дискурса, развитии полемических форм диалога, плюрализации коммуникативного поведения людей, возрастании роли публичной и вообще устной речи, существенных изменениях в языке публицистики и многом другом.

С другой стороны, подавленная ранее тоталитарным государством активность большинства членов общества в период реформирования страны нашла взрывной выход, что привело на начальном этапе развития демократии в России к выбросу не только активности (деловой и политической), но и к выбросу у части общества агрессивности и грубости. Накопление в людях агрессивности, обусловленное длительным подавлением ее внешними силами, а также возникающий у субъекта страх перед окружающим миром при резком изменении обстоятельств существования - естественная реакция человека². В сфере языка это проявляется в росте агрессивности диалога, увеличении удельного веса оценочной лексики в речи, росте вульгарного и нецензурного словоупотребления, жаргонизации речи отдельных слоев населения и т.д.

Следует также отметить, что как активизация общения, так и агрессивизация его могут быть объяснены логическим смешением в сознании значительной части российского общества двух традиционно трудных для дифференциации русским сознанием понятий: *свобода* и *воля*. Свобода («делай, что хочешь, но не мешай при этом другим») смешивается с волей («делай, что хочешь»). В общении это ведет к снижению культуры речи, игнорированию правил речевого этикета, проявлениям грубости и вульгарности в общении и поведении.

Период освоения обществом свободы неизбежен, и в начале XXI века уже налицо явные положительные сдвиги в общественном сознании в этом направлении, однако этот период в стране еще далек от завершения.

Свобода слова

Свобода слова стала наиболее заметной политической реальностью в современном российском обществе. Ликвидация цензуры, реальный политический плюрализм, расширение доступа людей к информации, независимость средств массовой информации, разнообразие печатной продукции, радио и телепрограмм в стране, расширение прямого эфира на радио и телевидении, возвращение ранее запрещенных авторов в научный и культурный обиход - несомненные приметы России XXI века.

В языковом плане это приводит к значительному расширению тематики устного общения, расширению активного словарного запаса людей, совершенствованию навыков неподготовленной устной речи, ускоренному развитию устной формы существования языка, расширению функций устной и разговорной речи. Растет внимание

людей к устному слову, навыкам устной публичной речи. Возрастает диалогичность общения (Русский язык 1996, с.12), происходит своеобразная диалогизация социальной жизни общества. Резко возрастает удельный вес устной публицистики, она становится более импровизационной, раскованной и эмоциональной. С апреля 1995 г. в штате ОРТ и РТР больше нет дикторов - только ведущие, комментаторы и журналисты. Изменения затрагивают и письменную публицистику - она тоже становится более разговорной, эмоциональной, раскованной. Сокращается объем письменного межличностного общения, предпочтение отдается устным формам. Это, кстати, приводит к снижению уровня владения людьми монологической речью - при том, что потребность во владении монологом, особенно публичным, возрастает.

В условиях свободы слова значительно расширился доступ людей к информации. Расширение доступа к информации приводит к увеличению словарного запаса людей во всех возрастных категориях (хотя, как показывают исследования, многие новые слова, особенно иностранного происхождения, пополняющие словарный запас людей, понимаются ими неточно или даже ошибочно). Вместе с тем, наблюдаются черты информационной усталости, что проявляется в тенденции ограничивать получаемую человеком информацию определенными источниками, отвечающими конкретным социальным, эстетическим или политическим ориентациям человека.

Отмена политической цензуры привела и к исчезновению языковой цензуры, что, в свою очередь, привело к проникновению в печать, на экраны телевизоров, на радио, в кино и литературу большого объема сниженной, жаргонной, вульгарной и даже нецензурной лексики. Это связано также со смешением в массовом сознании понятий «свобода слова» (*говори, что хочешь*) с понятием «свобода речи» (*говори, как хочешь*), что, естественно, не одно и то же. Подобное смешение, существующее в настоящее время в повседневном сознании многих носителей языка, приводит к заметной и неоправданной либерализации отношения к нормам языка, и, прежде всего обнаруживается в сфере культуры речи и культуры общения.

Значительно увеличилась в сознании людей степень публично допустимого в разговорной речи, сплошь и рядом используются слова и выражения, ранее никогда публично не произносившиеся, расширяется психологическая готовность носителей языка позволить себе «речевые вольности» вплоть до грубой и нецензурной лексики. Увеличивается доля людей, считающих для себя возможным пренебрежительно относиться к нормам речевого этикета. Заметно

увеличилась частотность использования обращения на «ты» к незнакомым людям, особенно в крупных городах, наблюдается тенденция к формированию у людей мнения об «условности» речевого этикета, его ненужности в современном общении. «Свобода речи» заметно расшатывает систему тематических табу, существовавших в русском коммуникативном поведении - так, стали публично обсуждаться темы секса, противозачаточных средств, гомосексуализм, менструация и др.

Возросла частотность употребления людьми грубой и нецензурной лексики, в определенных социальных слоях формируется привыкание к подобной лексике, и она начинает утрачивать характер табуированной. Резко упала культура речи и общая культура работников средств печати, радио и телевидения. В прямом эфире допускаются многочисленные речевые ошибки, грубые отклонения от норм культуры речи. Ставшее модным раскованное поведение в эфире в языковом плане приводит к повышенной громкости, убыстренному темпу речи, малосодержательному монологу радио- и телеведущих, повышенной, повышению напряженности артикуляции, к чрезмерной эмоциональности диалога со зрителем (слушателем), к использованию ненормативной лексики, рискованных речевых эпитетов и метафор, сомнительных речевых приемов поддержания внимания.

Уровень культуры речи упал во всех социальных и возрастных группах (см. ниже. раздел об отторжении носителей языка к культуре речи).

Получает в обществе распространение и волонтаристское речетворчество. Множество частных фирм выбирают в качестве собственных названий, фирменных знаков или обозначений товаров неудобопроизносимые языковые единицы, неудачные как в лексическом, так и в фоносемантическом отношении; различные ведомства вводят в документации образцы и правила заполнения бланков, противоречащие лексическим и орфографическим нормам русского языка. Компьютерный набор и компьютерная верстка печатных изданий, в особенности газет, приводит к грубейшим ошибкам в сфере переносов, что создает у населения устойчивое мнение, что «правила переносов в русском языке отменены».

Политический плюрализм

Политический плюрализм в обществе, демократизация общественно-политической жизни в стране, реальная политическая борьба партий и отдельных кандидатов на выборах в органы власти

различных уровней – реальная примета сегодняшней обстановки в стране. Это приводит к существенному обновлению, пополнению и структурной перестройке политического лексикона в русском языке, и в конечном итоге - к формированию особого подъязыка политической деятельности. Возникает также политический жаргон.

У кандидатов на выборные должности возникает потребность развивать и совершенствовать свои речевые и ораторские навыки, развивать навыки ведения политического диалога, дискуссии, проведения пресс-конференций, поведения во время интервью. Развивается наука о политической рекламе и имидже, прикладная наука - политическая риторика.

Речевая деятельность политиков персонифицируется, приобретает индивидуальные черты, которые становятся важным элементом в предвыборных выступлениях.

В обществе возрастает внимание к речевой стороне выступлений политических деятелей, их речевые ошибки подмечаются и высмеиваются в печати, выступлениях писателей-сатириков, становятся расхожими шутками. Это побуждает политических деятелей нового поколения ответственнее относиться к своей речи, работать над ней.

Переход к рыночной экономике

Развитие в стране рыночной экономики приводит к появлению новых сфер экономической и финансовой деятельности, возникновению новых и восстановлению старых, дореволюционных учреждений. Возникают и возвращаются понятия, характеризующие различные аспекты рыночных отношений, что приводит к активному заимствованию современной рыночной терминологии, активизации историзмов, активным семантическим процессам в лексике рыночных отношений.

Развитие конкуренции, бизнеса, торговли, реорганизация системы сервиса в направлении к потребителю, клиенту ведут к диалогизации общения, увеличению роли диалога в общении. Развивается подъязык делового общения, система деловой документации, формируются устные и письменные деловые речевые шаблоны, деловой речевой этикет.

Сформировалась реклама как отрасль бизнеса, развивается рекламная индустрия, что ведет к формированию подъязыка рекламы, стандартов рекламного текста, развитию рекламы как прикладной науки. Язык рекламы оказывает заметное влияние на общество -

рекламные лозунги и призывы, реплики героев рекламных роликов становятся известными поговорками и прибаутками, широко цитируются, становятся компонентами анекдотов и юмористических рассказов.

Открытость общества

Открытость российского общества связана прежде всего с развитием широких контактов россиян с зарубежными странами. В настоящее время в стране работает множество иностранных фирм, большое количество зарубежных специалистов; значительно упростился выезд российский граждан за рубеж; открыт доступ к зарубежной книжной продукции, публицистике, кино и видеопродукции; значительно выросли возможности личных контактов россиян с зарубежными гражданами - для российских граждан стал возможен зарубежный отдых, свободное общение с иностранцами в своей стране и за рубежом, учеба и стажировка в зарубежных странах.

Открытость общества приводит к значительному расширению кругозора и объема знаний россиян, к значительному улучшению знаний в области иностранных языков. В стране быстро и резко возросло число граждан (особенно молодых), свободно или уверенно владеющих иностранными языками, причем прежде всего - в устной форме. Организовано множество специальных курсов, групп и классов углубленного изучения иностранных языков с использованием учебников, аудио- и видеопособий из стран изучаемого языка.

Резко увеличилось число иноязычных заимствований в русском языке, особенно из английского языка. Это объясняется, с одной стороны, действием общемировой тенденции к интернационализации лексического фонда развитых языков, с другой - потребностями в номинации новых предметов и понятий, вошедших в российскую жизнь в период перехода к рынку. Иностранная киноvideопродукция, контакты с иностранными гражданами приводят к заимствованию некоторых оборотов речи, ранее несвойственных русской коммуникации - типа «окей», «это твои проблемы», «ты в порядке?», «в этой стране», «заниматься любовью» и др.

Экономическая и социальная нестабильность

Нестабильность в политическом и экономическом положении страны, низкий уровень жизни значительной части населения, инфляционные процессы, безработица и дороговизна в России

переходного периода являются причинами стресса, в котором живут сегодня многие россияне самых различных социальных и возрастных групп. Рост употребления спиртных напитков и рост агрессивности общения - следствия вышеназванных процессов.

Агрессивность, как уже отмечалось, является, в частности, реакцией на страх перед изменениями в окружающем мире, перед неизвестностью будущего. Речевая агрессивность проявляется в увеличении громкости и эмоциональности диалога, увеличении количества оценочных слов в диалоге, количества грубых и нецензурных выражений, в росте удельного веса конфликтного общения во многих группах общения; в пренебрежении нормами речевого этикета и культуры общения, в росте фамильярности в общении незнакомых граждан друг к другу.

Речевая агрессия в адрес оппонентов стала привычным компонентом предвыборной политической борьбы. Телевидение и кино в целях реалистического показа жизни сплошь и рядом демонстрируют агрессивные бытовые и семейные диалоги, тем самым фактически приучая аудиторию к агрессии, формируя представление об агрессивном общении как о некоторой стандартной норме современного общения, как о признаке силы, решительности, бескомпромиссности.

Поляризация общества

Социальная, политическая и имущественная поляризация общества, наблюдающаяся в современной России, приводит к тому, что расширяется речевая агрессивность в отношении политических противников, отдельных политических лидеров, лиц другого социального слоя. Малообеспеченность большинства пенсионеров создает среди них агрессивную речевую среду, которая только в самом конце XX века стала демонстрировать тенденцию к снижению.

Материальные трудности сокращают людям доступ к газетам и журналам - теперь мало кто выписывает больше одной газеты, в основном местной, а многие семьи перестали выписывать газеты вообще. Сократилось письменное общение, короче стали телефонные разговоры - и то, и другое прежде всего из-за их подорожания.

Поляризация общества ведет к повышению доли оценочной лексики в речевом потоке, причем возникает внутриязыковая оценочная антонимия - когда одни и те же понятия оцениваются диаметрально противоположно в разных идеологиях (ранее такое

явление носило исключительно межъязыковой характер – «марксистское [у нас] - буржуазное [у них]»).

Техническое перевооружение быта

Интенсивное техническое перевооружение быта россиян может быть названо технической революцией, и связано оно, прежде всего, с широким распространением в повседневной жизни сложной бытовой и офисной техники преимущественно зарубежного производства. Компьютеры, видеомагнитофоны, видеокамеры, телевизоры нового поколения, факсы, копировальная и множительная техника, бытовая техника, зарубежные автомобили - все это способствует появлению в русском языке множества новых понятий и слов, преимущественно заимствованных. Вместе с тем, разнообразные инструкции к импортной технике на иностранном языке, надписи на органах управления техникой стимулируют изучение иностранного языка, преимущественно английского.

Высококачественная и мобильная современная связь - мобильные телефоны, компьютерная связь, факсы, пейджеры и др. - приводит к сокращению традиционной письменной формы общения (особенно в сфере межличностного общения) и увеличивает долю телефонного общения и общения при помощи технических средств. Уменьшение объема письма и чтения, которым предпочитается телевизор, магнитофон, видеомагнитофон, приводит к снижению грамотности населения, особенно молодежи.

Сокращается по этой же причине объем чтения художественной литературы, особенно высокохудожественной. Увеличение доли общения со средствами массовой информации (радио, телевидение) ведет к преобладанию восприятия информации на слух и ослаблению навыков понимания и интерпретации письменного текста.

Возникновение в обществе тревоги за состояние русского языка

Интеллигенция, филологи - русисты, учителя школ, преподаватели вузов испытывают в настоящее время тревогу за состояние русского языка. Основную тревогу вызывают сегодня в российском обществе две проблемы: снижение уровня культуры речи и резкое увеличение числа иностранных заимствований в русском языке. На решение первой проблемы направлена федеральная программа «Русский язык», принятая Правительством РФ в 1996 году, а также региональные

программы, разрабатываемые в республиках и областях. В рамках программ предусматривается система мер поддержки русского языка, расширение его преподавания, обновление подходов к обучению русскому языку. Целенаправленная работа по повышению уровня владения русским языком всех слоев населения - действительно актуальная научная и педагогическая задача сегодняшнего дня. Вместе с тем необходимо отметить, что в обществе наблюдаются тенденции определенных сил придать проблеме поддержки русского языка характер политической акции, имеют место попытки представить ситуацию с русским языком как ситуацию его целенаправленного разрушения некими силами, как его злонамеренную порчу с целью разрушения национального самосознания народа; рост заимствований в русском языке пытаются представить как «процесс унижения русского языка» и т.д.

Русский язык - великий язык, имеющий тысячелетнюю историю, великую литературу, древнюю письменную традицию. Он никогда не погибнет, ему ничто не угрожает - сейчас он переживает очередной этап своего интенсивного развития, и задача специалистов - исследовать происходящие в нем процессы, выявить тенденции развития и дать рекомендации по “уходу” за языком в современный период. Необходимы мероприятия по пропаганде культуры речи и общения, работа по повышению грамотности школьников и взрослого населения и т.д. Все это требует спокойной и профессиональной работы, но спасать наш родной язык не надо, никакая катастрофа ему не грозит, и пока существует русский народ - никогда грозить не будет.

Спокойно надо относиться и к заимствованиям - их действительно много, но они быстро осваиваются языком, а ненужные будут отторгнуты - язык принимает в свой состав только то, что ему необходимо. Кстати, характерна дифференциация общества по отношению к иностранным заимствованиям: старшее поколение относится к ним однозначно отрицательно, среднее - неопределенно-иронически, а молодое поколение эта проблема совсем не беспокоит. Нетрудно заметить, что степень беспокойства обратно пропорциональна степени владения тем или иным поколением иностранными языками. Подрастает поколение, которое, наконец, будет знать иностранные языки, и проблем с пониманием новых заимствований у него не будет. Подчеркнем, что заимствование - проявление тенденции всех развитых языков к интернационализации словарного состава, магистральный путь интеграции языков в будущем, и выступать

против заимствований лингвистически бессмысленно, а политически - наивно и бесперспективно, если не сказать - глупо.

Кстати, начало XXI века уже не характеризуется столь интенсивными процессами заимствования, основные заимствования в русский язык уже попали, тенденция явно идет на убыль.

Рассмотрим конкретные проявления описанных выше тенденций в современном русском языке. Основные изменения в русском языке можно описать в рамках трех основных направлений:

1. Изменения в дискурсе.
2. Изменения в лексико-фразеологической системе языка.
3. Функциональные изменения в русском языке.

Глава 1.

Изменения в русском дискурсе

Наиболее заметные изменения произошли в русском **публицистическом дискурсе**. Публицистический дискурс в короткий срок претерпел яркие изменения как в содержательном, так и в формально-языковом плане; современный русский публицистический дискурс по сравнению с публицистическим дискурсом доперестроенного периода представляет собой практически новый тип дискурса.

Основными факторами, обусловившими изменения в русском публицистическом дискурсе последнего десятилетия, являются концептуальная, оценочная и языковая свобода. Нетрудно заметить, что все эти «свободы», в свою очередь, обусловлены фактором свободы слова, являются его проявлениями. Основные изменения в русском публицистическом дискурсе можно свести к следующему.

Публицистический дискурс стал менее стандартизированным по форме и содержанию, он заметно персонифицировался, приобрел личностные черты у различных авторов, причем индивидуальность стиля журналиста в настоящее время культивируется, а не подавляется органами массовой информации.

Публицистические тексты, посвященные одной и той же теме или проблеме, одному и тому же событию стали гораздо менее похожими в трактовке разных органов печати даже сходной политической ориентации, не говоря уже об изданиях различных политических сил. Это явление можно обозначить термином «плюрализация публицистического дискурса».

Значительно расширилась публицистическая проблематика, практически исчезли «закрытые зоны» для средств массовой информации. Заметно возросло количество критических и резко критических материалов, стали возможны критика, ирония и сарказм в адрес политических деятелей самого высокого ранга, в том числе в адрес армии, милиции, службы безопасности, правительства, министров, Президента страны. Заметно увеличилась в публицистике доля негативно-оценочной лексики.

Информационный газетный дискурс стал короче. Произошла коллоквиализация языка публицистики - стиль публицистики стал более разговорным, в него проникает большое количество разговорной, устной и даже сниженной лексики и фразеологии.

Публицистический дискурс в его письменной форме в целом становится более разговорным, приобретает значительное число устных черт, использует приемы, характерные преимущественно для устной речи. Данное явление обозначается термином «орализация публицистики» (англ. oral - устный).

Стиль публицистического дискурса стал более ироничным, заметно возросла доля юмора в текстах публицистического характера. Публицистический дискурс стал заметно более эмоциональным и образным. В лексическом плане в публицистическом дискурсе заметно расширилось количество используемых слов и фразеосочетаний различных стилистических пластов и тематических полей, лексический состав публицистического дискурса стал тематически и стилистически намного более разнообразным и полиоценочным. Отмечается стилистический динамизм современного публицистического текста, сочетание в нем резко контрастных стилистических элементов (Русский язык 1996, с.12)

В публицистическом дискурсе резко возросло количество оригинальных заголовков, призванных привлечь внимание читателя. Характерная особенность большого числа современных газетных заголовков - их нарочитая двусмысленность, призванная создать юмористический или иронический подтекст, причем данное явление не связано с содержанием, темой, степенью серьезности озаглавливаемого материала. Появились заголовки, содержащие сексуальные намеки, что ранее было совершенно исключено. Стали появляться заголовки, содержащие рифмованные компоненты (Хамят ребята из НАТО, Сначала газеты, потом сигареты, Хочешь жить - давай дружить, В обед сто лет и др.).

Существенно возросло использование в публицистическом дискурсе фразеологических единиц, причем заметно чаще стали

использоваться фразеологизмы сниженного, просторечного, сленгового и жаргонного характера. Возросла частотность просторечных и сниженных лексических единиц, к примеру: “Теперь в Москве хоть кто-то стал *чесаться*” (“Известия”, о начале борьбы с чесоткой); “Как купить подержанный автомобиль и при этом не *остаться в дураках*” (“Известия”); “Вот мы и *влипли* в историю!” (“Российская газета”, о групповой фотографии); “Не *играйте* с пенсионерами в *дурака*” (“Российская газета”); “Олимпиада *на носу*” (“Правда”); “Чтоб не *вляпаться* в такую ситуацию...” (“Комсомольская правда”); “У входа *кучковались* телохранители” (“Литературная газета”); “Сбербанк - орешек, на котором *обломал* зубы Олег Бойко” (“Известия”); “Пока предприятие можно *доить* ...” (“Комсомольская правда”); “Не исключено, что здесь нам *вешают лапшу на уши*” (“Литературная газета”) и т.д.

В публицистический дискурс проникают сленговые и жаргонные лексические единицы: “*Стукач* на крыше” (“Труд”, о дятле); “Доллар стал *деревянным*” (“Комсомольская правда” - о том, что в Красноярске не берут доллары); “Звягильский *сдаёт* своих” (“Известия”); “Правительство регулярно напоминает россиянам, что у него есть намерение и возможности удержать *баксы* в рамках валютного коридора” (“Труд”); “Молодые голландцы не шибко стремятся *закосить*” от армии” (“Комсомольская правда”); “Каждый спонсор имеет право *отстегнуть* партии или движению не более 87 миллионов рублей” (“Известия”); “Это *разборки* конкурентов, скажет милиция” (“Комсомольская правда”); “Прибыль, полученная торговцами, составила *зелеными* полмиллиона” (“Известия”); “Оперные звезды опять *соображают на троих*” (“Комсомольская правда” - о совместных планах Доминго, Карераса и Паваротти).

Встречаются грубые и непристойные выражения: “Глубокий *пофигизм*, выдаваемый за нейтралитет” (“Известия”); “Спектакль *на букву “Х”*” (“Известия”, о спектакле “Хлестаков”).

Важной чертой современного публицистического дискурса является возросшая частота использования деформации прецедентных текстов, преимущественно - в заголовках (Черногрудова 2003). Под прецедентным текстом понимается некоторый текст, который широко известен в той или иной социально-культурной среде, часто цитируемый, находящийся “на слуху” у большинства людей

Прежде всего, это названия произведений художественной литературы, известные цитаты, слова из популярных песен и фильмов, лозунги прошлого и настоящего. Например: “*Джим, ты не прав!*” (“Известия”); “*Сепаратисты всех стран, равняйтесь на Квебек!*”

(*"Известия"*); *"Снежная лавина пошла другим путем"* (*"Известия"*); *"Соцстрахи СНГ, соединяйтесь!"* (*"Известия"*); *"Даешь всеобщую туалетизацию!"* (*"Российская газета"*); *"Ван Юн, ударник капиталистического труда"* (*"Труд"*); *"От какого наследства мы отказываемся"* (*"Литературная газета"*, о неудачно проведенной конференции); *"Кто с вами, мастера культуры?"* (*"Аргументы и факты"* - о необходимости найти спонсоров для культуры); *"Судьба резидентов"* (*"Известия"*, о русских переселенцах в Польше); *"Все могут короли"* (*"Известия"*, о монархах Марокко и Саудовской Аравии); *"Планы забытых предков"* (*"Известия"* - об архитектурных планах старого Будапешта); *"Сын полка ракетного полигона"* (*"Российская газета"* - о мальчике, живущем в воинской части); *"Сижу за решеткой"* (*"Труд"*, письмо осужденного); *"Ищут подводники, ищут полиция"* (*"Известия"* - о поисках в Южной Корее северокорейского аквалангиста); *"Не нужен нам берег турецкий"* (*"Российская газета"* - о том, как хорошо отдыхать в Сочи); *"Детям малых народов"* (*"Российская газета"* - о программе помощи народам Севера); *"«Локомотив», вперед лети!"* (*"Российская газета"* - о футбольной команде "Локомотив"); *"Хотят ли мальчики войны?"* (*"Воронежский курьер"* - о проблеме призыва студентов в армию); *"Если женщина просит"* (*"Воронежский курьер"* - о встрече администрации города с деловыми женщинами) и т.д.

Заметно участилось в публицистическом дискурсе использование приема иронической деформации или трансформации смысла известных пословиц и поговорок. Например: *"Свинья - лучший друг человека"* (*"Известия"* - о возможности пересадки человеку сердца свиньи); *"Через академию - к звездам"* (*"Российская газета"* - об астрологической академии); *"Ловись рыбка, большая и маленькая"* (*"Правда"* - о браконьерстве); *"Язык до Оксфорда доведет, если он английский"* (*"Комсомольская правда"*); *"Муж и жена - не одна сатана?"* (*"Комсомольская правда"* - о раздельном голосовании мужчин и женщин в Доминиканской республике); *"Новая метла на первом телеканале"* (*"Известия"* - о смене руководства телевидения) и др.

И.П.Черногрудовой выявлено 34 основных источника прецедентных текстов в современной публицистике. Наиболее частотными группами источников во всех газетах являются следующие: «Художественная литература» - 31% (в том числе: лирические произведения – 10,5%, художественная проза – 9%), «Музыкальные произведения» - 20,5% и «Пословицы и поговорки» - 11%.

Журналисты, желая подчеркнуть первенство, лидерство кого-либо или чего-либо, часто используют прецедентные тексты, которые выражают это лидерство посредством соотнесения данного объекта с образом В.И. Ленина, в сознании большинства людей ассоциирующегося с понятиями "вождь мирового пролетариата", лидер революционного движения.

Я англиш бы выучил только за то, что им разговаривал Леннон!
(КП-2001-№77)

Ср.: "Я русский бы выучил только за то, что им разговаривал Ленин"

(Ленин/Леннон)

Леннон жил, Леннон жив, Леннон будет жить! (КП-2001-3187)

Ср.: "Ленин жил, Ленин жив, Ленин будет жить"

(Ленин/Леннон)

Доллар жил. Доллар жив. Доллар будет жить? (КП-2001-№46)

Ср.: "Ленин жил, Ленин жив, Ленин будет жить"

(Ленин/Доллар)

В качестве прецедентных текстов другой группы часто выступают фразы из теле- и других видов рекламы как примера текстов, наиболее активно эксплуатируемых в настоящее время.

Имидж – ничто, лицо – всё (КП-2000-№148)

Ср.: Имидж – ничто, жажда – всё...

Новое поколение выбирает Децла (КП-2000-№119)

Ср.: Новое поколение выбирает пепси.

Лучше экономно говорить (БВ-2001-№49)

Ср.: Лучше экономно говорить, чем дорого молчать.

С точки зрения происхождения источника прецедентного текста выделяются прецедентные тексты родной культуры (97%) и прецедентные тексты иностранного происхождения с переводом на родной язык или без него (3%). Таким образом, основным источником прецедентных текстов, используемых журналистами при создании экспрессивных газетных заголовков, является отечественная культура, то есть носители русского языка (в частности, журналисты как наиболее образованная их часть) считают более авторитетными, доказательными, выразительными, остроумными и «привлекательными» для читателей (также носителей русского языка) тексты родной культуры (Черногрудова 2004).

Существенные изменения претерпевает и устный публицистический дискурс. Телевизионные ведущие и радиожурналисты демонстрируют все более динамичную манеру речи, большую речевую свободу.

В развлекательных и молодежных передачах наблюдается повышение темпа речи, повышенная эмоциональность изложения, использование пиковых интонаций, агрессивная манера речи. Язык устной публицистики еще в более заметной степени, нежели письменная публицистика, стал допускать использование сниженной лексики и фразеологии, жаргонных и сленговых выражений.

Устный публицистический дискурс, как и письменный, стал более оценочным, эмоциональным и персонифицированным - журналисты приобретают свое индивидуальное лицо, индивидуализируется их дискурс.

Формируется своеобразный жанр речи ведущего какой-либо развлекательной программы: «легкий треп», предполагающий способность оставаться в непрерывном речевом контакте без затрагивания каких-либо серьезных тем.

Претерпевает изменения жанр интервью: журналист в современных условиях не только задает вопросы, но и активно участвует в их обсуждении, не соглашается с собеседником, выражает свою собственную позицию по обсуждаемому вопросу (Русский язык 1996. с.12); появляются новые жанры устной публицистики - дискуссия, круглый стол, групповая беседа, ток-шоу, формируется их специфика, возникают свои нормы и законы их организации и проведения.

Необходимо отметить снижение культуры речи в устном дискурсе - участились случаи грубых лексических, орфоэпических, стилистических ошибок, которые допускают журналисты, особенно работающие в прямом эфире.

Общими тенденциями в развитии как письменной, так и устной формы публицистического дискурса становятся орализация (приближение к нормам устной речи для письменного дискурса, эволюция в сторону еще большей «разговорности», вплоть до просторечия и вульгаризмов - для устного дискурса), а также персонификация и плюрализация дискурса.

Существенные изменения произошли в русском **политическом дискурсе**. Политический дискурс стал более диалогичным по форме и содержанию. Он стал более полемичным, ироничным, раскованным.

Политический дискурс стал плюралистичным, формируется специфика политического дискурса представителей различных политических партий и движений, вырабатываются свойственные тому или иному политическому течению штампы в аргументации, особые способы подачи аргументов и выражения оценок. Изменилось структурное построение политического текста - исчезли ссылки на авторитет классиков как способ доказательства, текст чаще стал

строиться на противопоставлении точек зрения, политических позиций отдельных лиц или партий по тому или иному вопросу с дифференциацией этих точек зрения по тем или иным параметрам.

В развитии политической аргументации наметились две тенденции - фактическая, опирающаяся на факты, статистику, сопоставление фактов российской и зарубежной действительности, и эмоциональная, оперирующая эмоциональными оценками, «общими мнениями», лозунгами, эмоциональной апелляцией к моральным ценностям и положительному опыту прошлого. «Правительственный» дискурс демонстрирует тенденцию к использованию аргументации первого типа, оппозиционный - второго.

Политический дискурс стал более кратким по форме, исчезли политические тексты, рассчитанные на многочасовое произнесение и восприятие. Возросла образность и эмоциональность политического дискурса. Возросло использование юмора, иронии и сарказма в политических текстах. Политический дискурс стал более персонифицированным, сформировались яркие индивидуальные политические дискурсы отдельных политических деятелей (М.Горбачев, Б.Ельцин, В.Жириновский, А.Лебедь, Г.Явлинский, И.Хакамада). Формируются индивидуальные политические дискурсы региональных политиков.

Изменения в содержании политического дискурса связаны с увеличением в нем экономической и правоохранительной тематики, уменьшением абстрактного идеологического теоретизирования, более прагматической направленностью дискурса на решение той или иной политической задачи. Политический дискурс стал более продуманным, логичным, к составлению политических текстов привлекаются советники и специалисты. Политические тексты стали более простыми и понятными для широкого читателя.

Возникла устная политическая риторика, устный политический дискурс, который практически отсутствовал в доперестроечное время. Доперестроечный устный политический дискурс носил характер полностью подготовленного, проверенного и утвержденного текста, не допускающего каких-либо отклонений и импровизации. Фактически это был письменный политический дискурс, просто произносимый вслух. В настоящее время устный политический дискурс обрел яркую специфику и быстро развивается, вырабатывая свои каноны и приемы воздействия.

Устный политический дискурс стал эффективнее, продуманнее, к подготовке устных политических текстов привлекаются специалисты по политической риторике и речевому воздействию. Устный

политический дискурс приобретает все более важное значение для политического деятеля, для хода его предвыборной борьбы, для его имиджа, карьеры. Расширяется практика риторической подготовки политических деятелей, особенно в период предвыборной кампании. Устный политический дискурс становится важнейшей неотъемлемой чертой русской общественно-политической жизни.

В устном политическом дискурсе стали шире использоваться риторические приемы, получили широкое распространение лозунги и призывы, эмоциональная аргументация, использование личностных мотивов и апелляция к собственному опыту. Резко возрос импровизационный элемент в устной политической риторике. Устный политический дискурс стал более агрессивным и эмоциональным, ориентированным на непосредственную, немедленную политическую реакцию.

Как в устном, так и в письменном политическом дискурсе возросла цитация национальных деятелей прошлого, известных ученых, участились ссылки на деятельность и высказывания русских царей и их министров, апелляции к произведениям отечественной литературы, к высказываниям и действиям персонажей русских и зарубежных литературных произведений. Заметно расширилось использование народных пословиц и поговорок. Общими тенденциями развития русского политического дискурса как в письменной, так и устной форме являются его персонификация, плюрализация и орализация.

Изменения в русском **бытовом дискурсе** также достаточно заметны. Бытовой повседневный дискурс стал более эмоциональным и оценочным, возросла доля неодобрительно-оценочных номинаций, бытовой диалог стал более жестким и коротким. Увеличилась частота просторечной, жаргонной, сленговой и нецензурной лексики в повседневном общении. Расширилась тематика бытового дискурса, увеличилась доля политических, экономических и финансовых проблем в повседневном диалоге.

Наметилась тенденция к увеличению числа «готовых мыслей», используемых в бытовом диалоге, в частности - цитат, афоризмов, крылатых выражений, ссылок на авторитетные мнения. Возросла цитируемость высказываний политических деятелей, причем часто цитируются их оговорки и неудачные выражения. Так, в свое время стали своеобразными присловьями такие речевые клише как: *“Ты, Борис, неправ”* (Е.Лигачев), *“Процесс пошел”* (М.Горбачев), *“Мать русская, отец юрист”* (В.Жириновский), *“Надо в^ачать, а потом углубить”* (М.Горбачев), *“Вечно у нас стоит не то, что нужно”* (В.Черномырдин).

Исследователи отмечают усиление личностного начала в бытовой городской коммуникации, а также усиление диалогизации устного городского общения (Русский язык 1996, с.12).

Характерной чертой современного русского бытового дискурса является заметное влияние на него языка телевизионной рекламы. Это проявляется в широкой цитации в бытовом общении рекламных слоганов и фрагментов текстов реклам, реплик персонажей рекламных роликов. В первой половине 90-х г.г. широкое хождение в устной речи получили фразы: *“Ждем-с! Почему бы нет, Ленья? Верно, Ленья, мы партнеры! У МММ нет проблем. А чего это я здесь сижу? Пойду куплю еще акций! Марина Сергеевна женщина одинокая и никому не верит. Сначала акции, потом чай. Ну вот я и в “Хопре”! Райское наслаждение. Это - искушение! Сладкая парочка”* и др.

Новые рекламные ролики активизируют употребление новых клише: *ТЕФАЛЬ думает о вас”; Где ты был? - Пиво пил* др. Пародии на рекламу в КВН, “Джентльмен-шоу”, многочисленных других телевизионных программах поддерживают и укрепляют в речевой практике рекламные клише.

Расширение доступа российского зрителя к зарубежной и в первую очередь американской видеопродукции приводит к распространению в русской повседневной речи некоторых широкоупотребительных в голливудских боевиках речевых стереотипов, ранее отсутствовавших в русском языке. К таким стереотипам можно отнести реплику *“Окей”*, получающую все более широкое распространение в русском бытовом дискурсе, а также стереотипы *“Ты в порядке?”* и *“Это твои проблемы”*. Получает распространение выражение *“В этой стране”* - калька с английского.

В русском языке быстро и интенсивно формируется новый тип дискурса - **рекламный**. На формирование русского рекламного дискурса большое влияние оказывает западная реклама, использование западных образцов создания рекламных текстов. Под их влиянием формируются особые рекламные формулы типа *“от .. 25 миллионов рублей”*, *“Звоните сейчас!”*, *“Контактный телефон”* и др. Вместе с тем русский рекламный дискурс быстро обретает свое лицо, формирует свои собственные правила построения рекламного текста, свои средства речевого воздействия.

Еще один новый для русского языка тип дискурса - **коммерческий** или **деловой**. Для этого типа дискурса характерно быстрое формирование стандартных формул как для устной, так и для письменной деловой речи, большая вариативность и вместе с тем - отчетливая тенденция к выработке единых норм и правил. Возникает

как коммерческая терминология, так и коммерческий жаргон. На формирование русского коммерческого дискурса сильное влияние оказывают традиции западного коммерческого диалога, однако, в связи со значительными отличиями в русском и западном деловых стилях, в русском языке быстро вырабатывается свой деловой подъязык, отражающий реалии российского бизнеса, российских коммерческих отношений и традиций.

Русский коммерческий дискурс характеризуется большей разговорностью и эмоциональностью, чем западный. Быстро формализуется письменная форма делового дискурса, выпускаются многочисленные пособия, письменному деловому языку начинают широко обучать. Деловой дискурс в целом становится предметом внимания деловых людей, менеджеров. Правилам ведения делового общения начинают обучать на различных курсах, в специальных учебных заведениях, готовящих предпринимателей.

Любопытно, что если публицистический, политический и в известной степени бытовой дискурс демонстрируют тенденцию к персонификации, то новые виды дискурса - рекламный и коммерческий (деловой) демонстрируют на данном этапе развития русского языка тягу к стандартизации и унификации.

Изменения затронули и русский **гуманитарный** дискурс. Произошли изменения в структуре гуманитарного научного текста - исчезли традиционные вводные фразы, связывавшие тему исследования с решениями ЦК КПСС, задачами формирования коммунистического мировоззрения у студентов и учащихся. Исчезло обязательное ритуальное цитирование работ классиков марксизма-ленинизма. В списках использованной литературы при подготовке диссертаций исчезло правило перед алфавитным перечнем ставить работы Маркса, Энгельса и Ленина, документы КПСС.

Гуманитарные тексты стали короче, в них стал ярче проявляться индивидуальный стиль автора. Научные статьи стали более эмоциональными, образными, стал допускаться юмор в научном изложении. Тематика научного дискурса значительно расширилась, увеличилось число научных текстов, посвященных стыковым проблемам наук. Тексты по психологии, социологии, политологии стали более аргументированными, конкретными, доказательными, содержащими большее число фактов.

Заметно расширился круг цитируемых авторов; стали цитироваться ранее запрещенные и недоступные широким научным кругам авторы. Увеличилось цитирование иностранных авторов, русских философов, мыслителей, политических и религиозных деятелей прошлого.

В целом гуманитарный дискурс стал ярче, свободнее по форме изложения и разнообразнее по содержанию и речевому оформлению. Наблюдается тенденция эволюции гуманитарного дискурса в сторону публицистического.

Русский **художественный** дискурс избавился от тематических и идеологических табу, проявилась тенденция к художественной тематической разработке ранее закрытых зон - политическая борьба, криминальный мир, пьянство, секс, проституция, наркомания и др. Художественный текст стал более свободным и раскованным в языковом плане. Стали более свободно использоваться единицы сниженных стилистических пластов, включая вульгарную и даже нецензурную лексику.

В художественном дискурсе заметна возросла ироничность изложения, возрос уровень конкретности описания событий, предметов, действий героев. Значительная часть художественных текстов по манере письма, проблематике, актуальности поднимаемых в них тем стала близка к публицистике. Широко используется в художественном дискурсе языковая игра, бытовой сниженный диалог. Художественный дискурс стал более диалогичен, художественные произведения становятся короче.

Можно указать также на исчезновение в русском языке **тоталитарного** дискурса, который был связан с господством одной идеологии в условиях административно-командной системы. Основными чертами тоталитарного дискурса можно считать следующие:

- идеологизация лексической системы языка, классовое, идеологическое раздвоение семантического пространства по принципу «социалистическое - враждебное (буржуазное, антисоциалистическое, контрреволюционное и т.д.)»;
- семантический примитивизм, упрощение дефиниций значительного числа лексических единиц по принципу «наше - не наше»;
- аксиологическая поляризация лексической системы;
- высокая доля «готовых мыслей» в письменном и устном дискурсе (клише, лозунги, цитаты из классиков марксизма-ленинизма и политических вождей сегодняшнего дня), использование цитат из работ классиков марксизма и решений КПСС как аргументов и доказательств;
- постоянная лексическая выраженность в дискурсе образа классового врага и темы борьбы с ним;
- монологический характер дискурса;

- сгущение неодобрительно-оценочной, а зачастую и бранной лексики при характеристике классового противника или всего, что характеризовалось как классовый противник;
- большое количество лексем со словами партия, социалистический, коммунистический;
- политизация основных философских, моральных, религиозных и художественных понятий;
- реализация в дискурсе идеи пространственной и временной замкнутости общества;
- дискурс строится как выражение идеологически обобщенной точки зрения; обилие безличных оборотов, характеризующих анонимное руководящее мнение (ср. знаменитые *“считать целесообразным”*, *“есть мнение”*, *“выдвинут почин”*, *“принято решение”*, *“сложилось мнение”* и др.);
- высокий уровень политизации изложения;
- оценочно-идеологический монизм,
- односторонняя политическая аргументация, умалчивание о фактах, противоречащих господствующей идеологии;
- «черно-белое» мышление, обилие запретительных предикаций.

Н.А.Купина отмечает: “Тоталитарный язык организован системно. Он располагает своим словарем, который можно представить в виде идеологем, связанных между собой жесткими структурными отношениями. Основной вид структурных связей - бинарные оппозиции, определяющие набор догм (предписаний) и взаимоисключающих оценок.

Блоки идеологем поддерживаются прецедентными текстами из так называемых первоисточников, Истории ВКП/б/, программных документов партии, из газет, речей и произведений идеологически авторитетных государственных деятелей, писателей, поэтов и даже ученых. На базе прецедентных текстов формируются мифы тоталитарной эпохи. Сверхтекст мифологем моделирует пространство, время, идеологически обобщенную точку зрения, структурирует и коннотирует объекты нового ментального мира, задает направления манипуляциям языковым сознанием. Словарь идеологем и мифологем определяет речевые реакции» (Купина 1995, с.138).

На смену тоталитарному дискурсу приходит **плюралистический** дискурс, допускающий сосуществование различных дискурсов, содержащих несовпадающие оценки одних и тех же фактов, ситуаций, теоретических положений, политических позиций. Вместе с тем, тоталитарный дискурс еще нельзя считать полностью преодоленным: «Попытка преодоления тоталитарных схем не всегда удается. Так, по

нашим наблюдениям, не преодолевается введенный тоталитарным языком в языковое сознание образ замкнутого пространства; с трудом преодолевается деформированная тоталитарным языком темпоральная структура; особой устойчивостью обладают отдельные идеологемы и мифы, не поддающиеся разрушению”,- справедливо отмечает Н.А.Купина (Купина 1995, с.139).

Бросается в глаза, что для современного русского дискурса в целом (и прежде всего - для бытового, политического, публицистического) характерен высокий уровень цитации, использования различного рода прецедентных текстов. С одной стороны, это вызывается потребностью повысить убедительность речи в условиях диалога или спора, а с другой стороны, отражает тенденцию тоталитарного дискурса к аргументации готовыми чужими текстами. Еще одной причиной данного явления является, по-видимому, неостребованность очень большого числа прецедентных текстов (цитат, афоризмов, высказываний известных политиков прошлого, отдельных фраз из известных художественных произведений, песен прошлых лет, старых лозунгов, популярных в прошлом анекдотов и т.д.), которые прочно “засели” в массовом сознании народа в период массивной идеологической обработки, вошли в коммуникативное ядро лексикона тоталитарного периода, а теперь оказались коммуникативно нерелевантными. Языковое сознание ищет выход этих штампов в речь, отсюда и внутреннее стремление людей к их использованию, которое, однако, реализуется преимущественно в ироническом или шутовском контексте - в шутках, новых анекдотах, юмористических произведениях современных сатириков; отсюда получивший в настоящее время широкое распространение прием шутовской или иронической деформации прецедентных текстов тоталитарного периода в публицистике и бытовом дискурсе.

Можно прогнозировать постепенное вытеснение старых прецедентных текстов из дискурса по мере смены поколений; однако новое поколение, как показывают наблюдения, вовсе не собирается отказываться от данного приема: вновь создаются прецедентные тексты - на базе языка рекламы, высказываний (особенно неудачных) современных политиков. В связи с этим тенденция к широкому использованию прецедентных текстов может найти в русском дискурсе продолжение и развитие.

Суммируя наиболее заметные изменения в русском дискурсе, можно сделать следующие выводы.

1. Наибольшим изменениям на современном этапе развития русского языка подвергается публицистический и политический

дискурс, что обусловлено прежде всего действием фактора свободы слова. Как публицистический, так и политический дискурс демонстрируют тенденции к орализации, диалогизации, плюрализации и персонификации.

2. Активно формируются новые виды дискурса - рекламный и коммерческий (деловой), которые демонстрируют тенденцию к стандартизации.

3. Прекратил существование тоталитарный дискурс, на смену которому пришло сосуществование различных дискурсов в общественной практике (плюралистический дискурс). Плюралистический дискурс предполагает увеличение роли диалога в обществе и возрастание доли диалога в общественной коммуникации.

4. Заметные изменения затронули также такие виды дискурса как гуманитарный и художественный. Эти виды дискурса эволюционируют прежде всего под влиянием социальных изменений в стране, и прежде всего - под влиянием свободы слова, ликвидации ограничений тематического и идеологического характера.

5. Изменения в бытовом дискурсе связаны прежде всего с эмоциональной реакцией сознания на комплекс трудностей переходного периода. Бытовой дискурс эволюционирует в сторону еще большей разговорности и диалогизации межличностной коммуникации .

Глава 2.

Изменения в лексико-фразеологической системе русского языка

2.1. Интенсификация процесса заимствования иноязычной лексики

Конец восьмидесятых - начало девяностых годов ознаменовались резкой интенсификацией процессов заимствования русским языком иноязычной лексики. Л.П.Крысин разграничивает условия активизации процесса заимствования и причины заимствования (Русский язык 1996, с.142-161).

Условиями активизации процессов заимствования выступают развивающиеся контакты между народами, расширяющееся двуязычие, формирование открытого общества, развитие международного сотрудничества и кооперации.

Причинами заимствования являются:

- потребность в наименовании нового предмета или понятия (гамбургер, компьютер, ростер, тостер и др.);
- необходимость разграничить близкие понятия (образ - имидж, обслуживание - сервис, убийца - килллер, магнитофон - плейер и др.);
- необходимость специализации понятий (экспорт, превентивный и др.);
- эвфемистические потребности (гениталии вместо половые органы, педикюлез вместо вшивость и др.);
- тенденция к соответствию нерасчлененности, цельности обозначаемого понятия нерасчлененности его обозначения (стайер, спринтер, сейф, армрестлинг и др.);
- наличие в заимствующем языке сложившихся систем терминов, единых по происхождению (к примеру, английская компьютерная терминология, спортивная терминология; это ведет к заимствованию, к примеру, термина юзер вместо пользователь);
- восприятие иноязычного слова как более престижного, красиво звучащего, явление т.н. *мелиорации* – переназывания денотата более престижным словом с целью поднять статус денотата, улучшить его имидж (офис, кутюрье, визажист, стилист, супермаркет, сэконд-хэнд, секьюрити и др.);

К перечисленным причинам заимствования можно добавить действующий в языке закон экономии, побуждающий заменять длинные номинации на более короткие в случае повышения их частотности. Более экономными являются *инаугурация* - по сравнению с “вступлением в должность”, *саммит* - по сравнению с “встречей в верхах”, *шопинг* - по сравнению с “хождением по магазинам за покупками”, *мониторинг* по сравнению с “постоянное наблюдение”, и др.

Подавляющее большинство новых заимствований в современном русском языке - из английского языка. Основными сферами заимствования являются следующие тематические области:

1) рыночная экономика (ее основные составляющие - бизнес, экономика, финансы, рекламная деятельность): маркетинг, менеджмент, консалтинг, лизинг, ваучер, супер-маркет, дилер, брокер, спонсор, тендер, прайс-лист, грант, холдинг, слоган, презентация, паблик рилейшенз, директ мейл, фото-модель, топ-модель, шоп-тур, бизнес-тур, секонд-хэнд, лого, клипмейкер, креатор, бебиситтер, секьюрити, трейд-шоу, бизнес-ланч др.;

2) политика: имидж, спичмейкер, спикер, лобби, лоббировать, рейтинг, импичмент, инаугурация, фундаменталист, аутсайдер, спичрайтер, саммит, истеблишмент, имидж-мейкер, брифинг и др.;

3) массовая культура, отдых, развлечения (шоубизнес, музыка, индустрия развлечений, отдых, мода): клип, ремикс, ремейк, сингл, компакт-диск, диск-жокей, ди-джей, си-ди, фильм “экшн”, тайм-шер, от-кутюр, кутюрье, андеграунд, шоумен, визажист, стилист, топ, продюсер, клипмейкер, триллер, фаны, рейв, соул, джем, супер-джем, видео-чилаут, паркинг, хит, мастер-класс, тату-салон, хит-композиция, шейпинг-центр, шейпинг-класс, фитнес-студия и др.;

4) техника: плеер, моноблок, видеоплеер, роoster, камкодер, зум, пейджер, флэш, пин-код, ноутбук, банкомат, картридж, копир, вьюкам, хай-фай, пентиум, интернет, мультимедиа, сканер, принтер, плоттер, тайм-код, скриннинг, факс-модем, джакузи и др.

Представлены также спортивные (стрит-бол, арм-рестлинг, пауэрлифтинг, фитнес, шейпинг, плей-офф, фул-контакт и др.) и криминально-правоохранительные (ИНТЕРПОЛ, киллер, рэкет, рэкетир) заимствования.

Лексика недавнего заимствования может быть подразделена на следующие группы:

- лексические единицы, называющие денотаты, ранее отсутствовавшие в российской действительности: брокер, дилер, ваучер, холдинг, шоумен, супермаркет, секс-шоп, топ-модель, фотомодель, директ мейл, паблик рилейшенз, продюсер, тайм-шер, компакт-диск, грант, банкомат, имидж-мейкер, импичмент и др.;

- лексические единицы, называющие эволюционировавшие денотаты русских слов (такие денотаты имели то или иное обозначение в русском языке, но в новых условиях сами денотаты изменились, что и привело к их переименованию иноязычными словами - иноязычные слова обозначают такие денотаты более адекватно, поскольку в “своем” языке они давно специализированы именно на обозначении данных денотатов); к данному типу заимствований можно отнести: *менеджмент* - вместо управление; *менеджер* - вместо управляющий; *маркетинг* - вместо планирование спроса и сбыта; *спичмейкер* - вместо помощник, консультант; *спикер* - вместо Председатель Верховного совета, руководитель палаты парламента; *инаугурация* - вместо церемония вступления в должность; *супермаркет* - вместо магазин самообслуживания, универсам; *спонсор* - вместо лицо или организация, финансирующее какое-либо мероприятие; *мониторинг* - вместо постоянное наблюдение за

определенными параметрами; *пауэрлифтинг* - вместо поднятие тяжестей и др.;

- лексические единицы, называющие денотаты, не изменившиеся в российской действительности, но имевшие в русском языке сложные составные наименования (результат действия закона экономии речевых усилий): шопинг, саммит, шоп-тур, сэконд-хэнд, андеграунд, вотировать и др. Закон экономии поддерживает и многие другие единицы, относящиеся к ранее названным группам - например, маркетинг, спикер, инаугурация, спонсор, мониторинг и др.

В современном русском языке наблюдается также интересный процесс, который можно назвать «лексической нострификацией» заимствованной лексики. Нострификация - это заимствование или активизация ранее заимствованной иноязычной единицы, которая обозначала сугубо инокультурное явление, но в настоящее время за ней закрепляется чисто русское значение, несвойственное ей в языке-источнике. Так, в сфере образования нострифицированы, то есть приобрели русскую семантику лексические единицы *колледж* и *лицей* (последнее слово также подверглось модернизации, то есть вернулось из категории историзмов): они называют средние учебные заведения с определенной специализацией учащихся. Модернизировалось и нострифицировалось слово *гимназия*, которое стало обозначать «среднее учебное заведение с углубленным изучением отдельных предметов и расширенным учебным планом». Слово *колледж* в связи с нострификацией переживает колебания в ударении; наметилась тенденция к ударению на первый слог, как в английском языке. Нострифицировалось слово *полиция*, ранее противопоставлявшееся как «западное» отечественной милиции; в настоящее время существует *налоговая полиция*. Нострификация слова *фундаменталист* проявляется в расширении его значения - «непримиримый сторонник религиозных или политических догм, проявляющий агрессивность в отстаивании своих взглядов».

В связи с активизацией процессов заимствования в русском языке четко обозначается тенденция к практической транскрипции иноязычных слов, то есть к произношению их максимально близко к языку оригинала. Быстрое расширение числа людей, владеющих английским языком, способствует формированию и поддержанию этой тенденции, уже длительное время проявляющейся во всех развитых языках. Так, после «борьбы ударений» проявляется отчетливая тенденция к закреплению ударений на первом слоге в словах *колледж*, *маркетинг*, *менеджмент*, *слоган*; сохраняется иноязычная фонетическая форма в словах *паблик рилейшенз*, *сэконд-хэнд*, *ди-джей* и др.

Вместе с тем, широкое распространение заимствованных лексем приводит сплошь и рядом к колебаниям в их написании: фотомодель и фото-модель, шоу-мен и шоумен, секс-шоп и секшоп, супермаркет и супер-маркет и др.

Увеличение частотности иноязычных слов в современной русской речи, в прессе, на радио и телевидении приводит к многочисленным ошибкам в их понимании носителями языка. Проведенные исследования показывают, что слово *триллер* многие понимают как название произведения из трех частей, *бундесвер* - как название немецкого правительства, *инкриминировать* - как сжигать тело покойника, *клиринг* - как место в церкви, где поют, *конфессия* - как что-то, связанное с дипломатией. Исследование понимания носителями русского языка 150-ти наиболее употребительных иностранных слов показало, что адекватно понимают значения исследуемых слов лишь 33% опрошенных, а 67% понимают неадекватно. Из числа последних 13% убеждены, что понимают значения предъявленных иностранных слов, хотя в действительности понимают их неправильно, а остальные либо не слышали тех или иных иностранных слов; либо слышали слова, но не знают его значения; либо имеют весьма неточное, поверхностное представление о значении - “что-то типа...”, “что-то из области...” и т.д. (Высочина 1997, с. 37-38).

Можно высказать предположение, что социально-экономическая стабилизация в стране, завершение основных рыночных реформ приведут к сокращению объема заимствований и в основном словарном фонде языка останутся лишь коммуникативно значимые, активно функционирующие лексические единицы иностранного происхождения, остальные же уйдут в пассивный словарный запас, останутся в профессиональных терминологических системах и подязыках, приобретут ограничивающие их употребления функционально-стилистические компоненты типа “специальное”, “профессиональное”, “книжное”, “терминологическое” и др. Система языка освоит и оставит “в своих рядах” лишь номинативно и коммуникативно релевантные единицы иноязычного происхождения; никакой опасности процессы заимствования для системы языка не представляют.

2.2. Формирование новых лексических единиц

Новые лексические единицы (слова, устойчивые словосочетания, фразеосочетания) формируются в подавляющем своем большинстве в

тех же тематических сферах, в которых осуществляется заимствование, что свидетельствует о единых причинах этих двух явлений в современном русском языке. Количественно среди новых единиц преобладают устойчивые словосочетания.

В тематической сфере “рыночные отношения” появились такие единицы как рекламодатель, работодатель (калька с немецкого), лоббировать, устойчивые сочетания - коммерческие структуры, налоговая полиция, валютный коридор, кризис неплатежей, либерализация цен, выиграть тендер, теневой сектор и т.д.

В тематической сфере “массовая культура и быт” возникают такие единицы как *порнуха, чернуха, ужастик, видик, видак, таксовать* и др.

Наибольшее количество новых единиц возникает в тематической сфере “политика”. К примеру, возникают многочисленные названия различных политических сил - эндеэровцы, гэкачеписты, почвенники, красно-коричневые, зюгановцы, жириновцы, державники, коммуно-патриоты, выбороссы, демороссы, нардепы, думцы, силовики и др.; устойчивые сочетания - ближнее зарубежье, дальнее зарубежье, вынужденные переселенцы, властные структуры, коммерческие структуры, квалифицированное большинство, силовые министерства, региональная элита, субъекты федерации, муниципальная собственность, криминальные структуры, заказное убийство, проходной кандидат и др.

В других тематических сферах возникают такие единицы как бомж, бомжевать, разборка, казаковать, неуставные отношения, дедовщина и др.

Анализируя способы образования новых единиц в последнее десятилетие, Е.А.Земская выделяет следующие характерные черты:

- активизация словообразования от ключевых для сегодняшнего этапа развития языка слов (путч, ГКЧП, рынок, совок, тусовка, бомж, разборка и др.);

- активизация словообразования от базовых основ - собственных имен (антиельцинский, проельцинский, анпиловцы, зюгановцы, баркашовцы, антигорбачевский, гайдаровщина, брежневщина, шариковщина и др.);

- увеличение числа наименований процессов на -изация, -ировать, -изировать;

- рост именной префиксации (особенно активны префиксы после-, пост-, до-, анти-, контр-, псевдо-, квази-, де-) - постимперский, дореформенный, постперестроечный, антигорбачевский, посттоталитарный, деполитизация, псевдомемократический и т.д.;

- образование универбатов (типа пятиэтажка, напряженка, визитка, неучтенка и др.);

- аббревиация как средство создания экспрессивных номинаций (ЯБЛОКО, КЕДР, нардепы, совраска и др.);

- активизация префиксации иноязычных глаголов (пролоббировать, отрекламировать, спрогнозировать, пробойко-тировать, отксерить и др.);

- образование каскадов неузуальных лексических единиц (грузинизация, абсурдистан, гимназиада, рерихнутый, сер-реализм и др.) – (Русский язык 1996, с.142-161).

Отметим также активизацию образования нарицательных имен от собственных (шариков, ленья голубков, кашпировский и др.), увеличение суффиксального словообразования от иностранных основ (ваучеризация, долларизация, нуклеаризация, гешефтники и др.). В.Г.Костомаров отмечает возникновение составных наименований, образованных в основной массе путем калькирования английских образцов, в которых компоненты русской единицы выстраиваются в присущем английскому языку порядке: факс-аппарат, бизнес-клуб, мастер-класс, дебют-альбом, факс-модем и др. (Костомаров 1984, с.81), он называет их биномами. Наиболее частотными элементами в подобных составных наименованиях выступают, как показывают наблюдения, компоненты рок-, бизнес-, шоу-, поп-, -клуб, арт-, -банк, экспресс-, - центр, пресс-.

Отметим особую активизацию образования и употребления словосочетаний с некоторыми опорными лексемами: такие лексемы демонстрируют тенденцию к образованию многочисленных открытых рядов однотипных по структуре образований, а в некоторых случаях - (например, элементы *бизнес, шоу, рок, поп, экспресс*) демонстрируют явную тенденцию к переходу в своеобразные псевдоморфемы-форманты. Например: *бизнес*: бизнес-план, бизнес-тур, шоу-бизнес, бизнес-программа, бизнесмен, порно-бизнес, бизнес-секретарь, бизнес-администрирование, бизнес-этикет, бизнес-факс, бизнес-прогноз, бизнес-консалтинг, бизнес-визы, бизнес-структуры, бизнес-издания, бизнес-группы, бизнес-единицы, бизнес-центр, бизнес-папки, бизнес-генералы, бизнес-аудитория, бизнес-усилия, бизнес-цикл, бизнес-клуб, бизнес-проект, бизнес-информация, бизнес-издания, бизнес-кафе, бизнес-образование и др.;

структуры: властные структуры, коммерческие структуры, криминальные структуры, политические структуры, силовые структуры, бизнес-структуры и т.д.;

мисс: Мисс Москва, Мисс Россия, Мисс Санкт-Петербург, Мисс Пресса и т.д.;

сектор: государственный сектор, частный сектор, теневой сектор, криминальный сектор, акционерный сектор, фермерский сектор и т.д.

терапия: уринотерапия, ландшафтотерапия, колоротерапия, анималотерапия, природотерапия, дельфинотерапия, шоковая терапия, фитотерапия и др.;

элита: государственная элита, региональная элита, местная элита, политическая элита, деловая элита, элитарное потребление, элитарный уровень жизни, Институт исследования элит, бизнес-элита, элитарные школы, элитарный район и т.д.;

шоу: шоумен, шоу-программа, шоу-бизнес, шоу-группа, экзотическое шоу, стриптиз-шоу, цирковое шоу, шоу-презентация, шоу-викторина, шоу-клан, шоу-дива, шоу-программа, шоу-рынок, шоу-показ, шоу-школа, шоу-воротилы, шоу-мероприятие, шоу-система, шоу-сериал, шоу-спектакль, шоу-конкурс и т.д.;

рок: рок-музыкант, рок-провинция, рок-история, рок-энциклопедия, рок-вокал, рок-революция, рок-музыка, рок-гитара, рок-сцена, рок-бунтари, рок-карьера, рок-шансонье, рок-фаны, рок-болельщики, рок-модерн, рок-веселье, рок-состав, рок-парти, рок-стандарты, рок-андерграунд, рок-альбом, рок-солист, рок-художник, рок-динозавры, рок-культура, рок-прикид, рок-экстремисты, рок-дикари и т. д.;

поп: поп-музыка, поп-музыкант, поп-звезда, поп-сцена, поп-индустрия, поп-дива, поп-фаны, поп-лагерь, поп-гонка, поп-герои, поп-гуру, поп-талант, поп-событие, поп-альбом, поп-история, поп-ритмы, поп-движение, поп-современность, поп-абсурд, поп-классика, поп-персонажи, поп-рок-мейнстрим, поп-сцена, поп-коллекция, поп-идолы и т.д.;

экспресс: экспресс-обзор, экспресс-реклама, экспресс-тираж, экспресс-информация, экспресс-камера, экспресс-газета, экспресс-опрос, экспресс-почта, экспресс-анализ и т.д.

Можно отметить также такое интересное явление, как пропагандистское словотворчество, ведущее к появлению специфических лексических единиц оценочного характера. Так, в процессе “митинговой войны” возникли такие единицы как коммунаки, дерьмократы, наплюйрализм, прихватизация, телявидение, объегорить-обгайдарить, горбостройка и ряд других.

2.3. Семантические изменения в лексике

Семантические изменения в русской лексике конца XX века могут быть описаны в рамках следующих основных семантических процессов:

- семантическая деривация
- семантическая модификация
- реструктуризация смысловой структуры слова
- стихийный дрейф семантики слова.

Семантическая деривация представляет собой процесс возникновения новых семем в смысловой структуре слова.

Примерами новых семем являются: *киоск* - небольшой частный коммерческий магазин; *сенатор* - член Совета Федерации; *озвучить* - публично изложить заранее подготовленный документ, отражающий точку зрения должностного лица или политического лидера; *ангажированный* - действующий в интересах определенной политической силы; *левый* - представляющий собой подделку под продукцию известной фирмы; *ниша* - сфера, в которой не ведется какой-либо деятельности (производственной, коммерческой, научной) и которая в силу этого перспективна для приложения сил; *крыша* - чье-либо покровительство, защита (преимущественно в торговле, бизнесе); *челнок* - лицо, лично совершающее дальние поездки в целях закупки товаров для перепродажи; *гонщик* - лицо, перегоняющее новому владельцу автомобиль, купленный для него за границей; *диалог* - переговоры, имеющие целью найти решение сложной политической проблемы; *раунд* - этап переговоров; *экология* - забота о сохранении чего-либо (экология души, жизни, языка); *консенсус* - согласие (не обязательно единодушное, не обязательно в политике) и др.

Разновидностью процесса семантической деривации выступает процесс семантического калькирования: модель, аутсайдер, маргинал, команда и др.

Семантическая деривация преобладает в лексических единицах, принадлежащих к наиболее активно изменяющимся тематическим сферам - рыночная экономика, политика, шоу-бизнес, быт.

Любопытным семантическим процессом, характерным для современного состояния русского языка, является процесс групповой семантической дубликации - единое ранее значение раздваивается, превращаясь фактически в две семемы, различающиеся по семному составу и функционирующие в разных социальных группах. Так, подобное явление происходит со словом *предприниматель*: в среде предпринимателей данная лексема выступает в значении

“руководитель, организатор производственной, коммерческой деятельности”, а в определенных социальных слоях у этого слова сформировалось значение “лицо, занимающееся бизнесом, наживающее деньги легким или нечестным трудом и в силу этого имеющее много денег”. Аналогичное явление происходит со словами *бизнес, бизнесмен*, которые в обыденном сознании приобрели негативную оценку, в то время как в среде рыночников слово имеет “объективную” семантику. Впрочем, в начале XXI века негативный смысл в этих словах начинает исчезать.

Такое же явление наблюдается в языке политики: одни и те же лексемы приобретают разный смысл в подъязыках различных политических сил (ср. значения таких лексем как либералы, демократы, правозащитник, свобода, коммунисты, консолидация, консерватизм, стабильность, патриоты, националисты, капитализм и др.; ср. также понимание слова *центрист* в предвыборной платформе КИРФ, опубликованной в “Правде”: “Центристы - это презренные люди. Что сделали, с позволения сказать, “центристы”, вообразившие, что сегодня можно подняться выше кричащих противоречий? Только беспомощно вздыхали над бедствиями страны да призывали грабителей и обобранных жить дружно”. Подавление антигосударственного путча в августе 1991 г. в этой же “Платформе” названо “контрреволюционным переворотом”.

О.П.Ермакова (Русский язык 1996, с.33-84) указывает на интенсивную метафоризацию в современном русском языке определенных тематических групп лексем, к числу которых относятся прежде всего “здание” (фундамент, крыша, этажи, перестройка и др.), “пространство” (образовательное пространство, финансовое пространство и др.), “средства передвижения” (корабль реформ, поезд реформ и др.), “болезнь” (болезни развития, терапия, реанимация, кома и др.). И.Г.Кожевникова показала, что наблюдается метафорическая экспансия спортивной лексики, которая вытесняет из современного русского языка военную метафору (Кожевникова 2002, с.210-217).

Семантическая модификация представляет собой процесс изменений в семной структуре значений, приводящий к частичной замене отдельных семантических компонентов, появлению новых сем, исчезновению из семной структуры тех или иных семантических компонентов. Модификация происходит в лексических единицах, принадлежащих к тематическим группам “рыночная экономика” и “политика”. Например: *демократия* - исчезла сема “допускает диктатуру в отношении отдельного класса или социального слоя”, значение закрепляется в русском языке в семном составе “соблюдение

прав человека и свобод, свободное волеизъявление всех членов общества”; *боевики* - исчезла сема “принадлежность к вооруженной оппозиционной группировке”, появилась сема “выполнение задания с применением оружия”; *перестройка* - исчезла сема “в интересах обновления социализма”; *диссиденты* - исчезла сема “выступающие против социалистического строя в стране”, а также оценочная сема “неодобрительное”; появилась сема “выступающий против тоталитарного государства” (нигерийские, китайские диссиденты); *оппозиция* - значение закрепилось в семном составе “силы, выступающие против проводимой правительством политики и предлагающие альтернативные решения”, исчезла сема “в интересах развития социализма”, присутствовавшая в этом значении в период перестройки; значение стало “общеевропейским” после 1993 г.; *фермер* - значение закрепилось в семном составе “лицо, индивидуально занимающееся сельским хозяйством на арендованной или принадлежащей ему земле”; сема “частное владение землей” появилась в 90-е г.г.; *конвергенция* - исчезли семы “ложное буржуазное учение”, “неодобрительное” и т.д.

Сохранили свой лозунговый характер, но практически утратили имевшийся у них яркий положительно-оценочный ореол такие единицы как *правозащитник, демократия, плюрализм, права человека, свободные выборы, консенсус* и др. Практически утратили неодобрительно-оценочный компонент единицы *оппозиция, конвергенция, конкуренция, собственник, частник, диссидент, предприниматель, бизнесмен*.

Любопытное явление произошло с семантикой названий некоторых типов учебных заведений - они приобрели семантические компоненты “престижность”, “высокий уровень подготовки” (*университет, академия, гимназия, лицей, колледж*); в значении слов *гимназия* появились семы “конкурсный характер набора”, “расширенный учебный план”, “углубленная подготовка по ряду предметов”, в значениях слов *колледж* и *лицей* появилась сема “учебное заведение нового типа”. К сожалению, реальные учебные заведения далеко не всегда пока оправдывают свою “престижную семантику”, хотя рекламный характер новых названий придает этим учебным заведениям в сознании людей некоторую повышенную привлекательность.

Реструктуризация смысловой структуры слова представляет собой изменение соотношения между отдельными значениями в структуре многозначной лексической единицы: одно значение оттесняется на периферию смысловой структуры слова, другое выдвигается в разряд

основных, психологически наиболее актуальных для носителей русского языка в данный период. Значения могут стать историзмами и уйти в дальнюю периферию смысловой структуры слова. Например: *перестроиться* - значение “изменить содержание своей деятельности в духе требований перестройки”, центральное для смысловой структуры слова во второй половине 80-ых г.г., ушло на периферию смысловой структуры слова; то же самое произошло со всеми “перестроечными” значениями словообразовательного гнезда “перестройка” (перестроить, перестроечный и др.); *деформации* - ушло на смысловую периферию значение “искажения социализма, допущенные в период застоя”; *структуры* - на первый план выдвинулось значение “организация, система организаций” (властные, коммерческие, криминальные, политические структуры); *левый* - ушло на периферию смысловой структуры значение “незаконный, не разрешенный государством и приносящий доход частному лицу” (левый товар, груз, гонорар, заработок); *сделка* - приобретает большую яркость значение “заключенное сторонами коммерческое соглашение”, а неодобрительное значение “неблаговидные действия двух сторон, сговор” уходит на второй план и т.д.

В ряде слов активизировались жаргонные значения, которые стали столь яркими, что начали оказывать влияние на употребление слов в их основных значениях, создавая комический посторонний смысл. В результате частотность основных значений снизилась. Особенно это заметно в употреблении слов - сексуальных жаргонизмов типа *дать, давать, стоять, кончить, трахнуть, конец* и некоторых др. - употреблять эти слова в нежаргонных значениях во многих ситуациях стало невозможно из-за воспринимаемого слушателями постороннего смысла. Вспомним жаргонное значение слова *обуть* - “надуть, обмануть”: в начале 90-х г.г. по российскому телевидению начали демонстрировать рекламный ролик обувной фирмы, который завершался рекламным слоганом “Мы обуем всю Россию”, что вызывало всеобщий смех; ролик был быстро снят с экрана.

Стихийный дрейф семантики слова наблюдается с семантикой лозунговых слов в обыденном сознании: слово эволюционирует от абстрактного к конкретному и наполняется в обыденном сознании содержанием, весьма далеким от своего первоначального содержания. При этом первоначальное значение не исчезает, оно остается где-то в словарях, в словоупотреблении политиков, ученых, словом в неких “высших сферах”, но исчезает из повседневного употребления, заменяясь как бы более доступным пониманию людей конкретным содержанием.

Так, слово *демократия* наполняется в результате семантического дрейфа предметным содержанием, которое может быть передано формулой “все можно” или “делай что хочешь” - это факт общественного сознания. К такому же пониманию дрейфует значение слова *свобода*, которое на уровне обыденного сознания начинает выступать как синоним слова *демократия*; слово *рынок* выступает в значении “все за деньги, все продается” и т.д.

2.4. Новые фразеологические единицы

Развитие фразеологического состава русского языка в конце XX века заметно интенсифицировалось. Возникает значительное количество новых лексических единиц, причем тематические сферы фразеобразования оказываются теми же самыми, что и для новых слов и значений - политика, рыночные отношения, техника, шоу-бизнес.

Заметным явлением в языке становится калькирование фразеологизмов: шоковая терапия, партия войны, партия мира, партия власти, коридоры власти, пиратский бизнес, “большая семерка (восьмерка)”, высокая мода, головная боль, заниматься любовью, горячая линия и др.

Источниками пополнения фразеологического фонда русского языка становятся молодежный жаргон (*крыша поехала, раскатать губу, по жизни, чисто трактором, держать стиль, в натуре* и др.), уголовный жаргон (*идти под крышу, поставить на счетчик, черная наличность, воровской авторитет* и др.), подъязык политики (*новые русские, красный пояс, наступить на красные грабли, системная болезнь, расставить приоритеты* и др.).

Появились иронические фразеологизмы-эвфемизмы, номинирующие отдельных лиц: *афганский соловей* (писатель А.Проханов), *плачущий большевик* (Н.И.Рыжков), *мать русская, отец юрист* (В.В.Жириновский); иронический характер благодаря писателю-сатирику М.Задорнову приобрело словосочетание “*закрома родины*”, которое приобрело смысл “бездонная пропасть, где бесконтрольно разворовывается и пропадает производимая в стране продукция”.

Отметим некоторые новые фразеологические модели, возникшие в последние годы: *черный вторник* - день, когда осенью 1994 г. произошло обвальное падение курса рубля по отношению к доллару; по этому образцу возникли такие единицы как: “Парамонова обещает - *другого черного вторника* не будет” (“Комсомольская правда”); “*Черного четверга* не предвидится” (“Известия”); “Еженедельно у нас

черный понедельник” (“Аргументы и факты”); *разыграть карту* - использовать в своих интересах сложившуюся у кого-либо или где-либо затруднительную ситуацию (*разыграть чеченскую, китайскую, боснийскую, албанскую карту*); *новые русские* - частные предприниматели нового поколения (*новые русские, болгары, армяне, узбеки*) и др.

2.5. Функционально-стилистические изменения в русской лексике

В русской лексике рубежа веков происходят заметные стилистические изменения, которые прежде всего затрагивают изменения функционально-стилистического компонента значения широкого круга лексических единиц.

Можно указать на следующие основные тенденции.

1. *Межстилизация лексики.* Интенсивно продолжается наметившийся в 80-е годы процесс расширения пласта межстилевой лексики русского языка. Наиболее заметен в последнее время процесс утраты целым рядом лексических единиц функционально-стилистического компонента “книжное”, а также таких компонентов как “специальное” “терминологическое”, и приобретение ими компонента “межстилевое”. Этот процесс связан прежде всего с увеличением частотности определенных разрядов книжной лексики, ранее функционировавших в ограниченных коммуникативных сферах и использовавшихся преимущественно образованными слоями общества, в основном - в письменной речи. Увеличение частотности данной лексики наблюдается вследствие развития жанров политического диалога, интервью, пресс-конференций, круглых столов. Эта лексика часто звучит с экранов телевизоров, по радио, вследствие чего получает широкое распространение и начинает восприниматься, а впоследствии и использоваться, достаточно широким кругом лиц - прежде всего теми, кто интересуется политикой, экономикой, то есть наиболее социально и интеллектуально активной частью населения. Это и ведет к постепенной утрате этими лексемами ограничительных стилистических компонентов. К такой лексике сегодня можно отнести следующие единицы: инцидент, прецедент, компрометировать, конфиденциально, скрупулезно, ходатайствовать, уполномочивать, эксперт, компетенция, компетентность, констатировать, приоритет, валовой продукт, оптовые цены, дивиденды, инвестиции, приватизация, консенсус, задействовать, феномен, апеллировать,

фальсификация, электорат, нитраты, экология, спонсор, акция, нюанс, лазер, персональный компьютер, ксерокс, брокер, офис и др. В современный момент они в разной степени утратили функционально-стилистическую ограниченность, но тенденция к утрате такой ограниченности у всех этих единиц налицо.

Полностью утратившими стилистическую ограниченность и уже ставшими межстилевыми можно считать единицы: спонсор, инцидент, компетенция, конфиденциально, дивиденды, акция, констатировать, приватизация, офис; другие находятся на пути к этому.

Отметим, что повышение частотности книжной и специальной лексики и освоение ее расширяющимся кругом носителей языка ведет к многочисленным ошибкам в произношении, ударении и употреблении этих слов, что требует усилий филологов по поддержанию литературной нормы в обществе. Особенно частотны ошибки в таких словах как прецедент, инцидент, констатировать, оптовые цены, афера, маневры, валовой продукт, эксперт, ходатайствовать, скомпрометировать, дивиденды, обеспечение, перспектива и нек. др.

Вместе с тем, исследование Г.Ю.Юмашевой показало, что основным источником пополнения состава межстилевой лексики на рубеже веков является не переход книжной лексики в межстилевую, а переход в межстилевую разряд разговорных лексических единиц.

Исследователем выявлено большое количество разговорных лексических единиц, которые в новых словарях утратили помету «разговорное»: ватник, гнилье, горняк, очковтиратель, оригинал. посредственность, половник, пустослов, рсческа. спиртное. скотина, специалист, счастливчик, бездельник. рыболов, ветреник. медик. квартирант, мама, еда, беловик, гребешок, топчан, босс, книжка, колочка, лавка, пластинка, столетник и мн.др. (Юмашева 2004, с.21). Теряют свою разговорную отмеченность слова типа картошка, табуретка, электричка и др.

2. Коллоквиализация.

Под коллоквиализацией понимается процесс расширения пласта разговорной лексики и повышение частотности использования разговорной лексики в речи.

В частности, в современном русском языке явно наблюдается устойчивый процесс перехода жаргонной лексики в разговорную. Жаргонная лексика все чаще выступает как просто разговорная, то есть она существенно расширяет сферу своего функционирования в языке, выходя за пределы социального, возрастного и т.д. жаргона. Так, фактически разговорными стали единицы солдатского жаргона:

дембель, дедовщина; милицейские жаргонизмы: бомж, опер, уголовные жаргонизмы: шестерка, стукач и др.

Исследования Г.Ю.Юмашевой показали, что в современном русском языке расширение синонимических рядов происходит преимущественно за счет лексики сниженных стилистических разрядов; межстилевые единицы демонстрируют тенденцию к приобретению прежде всего стилистически сниженных синонимов; сниженная лексика существенно расширяет сферу своего функционирования в языке; стилистические неологизмы возникают, в основном, в разговорном, просторечном и жаргонном пластах лексики (Юмашева 2004, с.20).

3. *Формирование общенационального сленга.* Данная тенденция представляется нам одной из наиболее важных и заметных в развитии современного русского языка. По-видимому, в настоящее время есть все основания говорить об интенсивном формировании пласта русской сленговой лексики и фразеологии, что означает движение по пути формирования русского общенационального сленга.

Под сленгом понимается общенациональный жаргон, то есть совокупность общеизвестных лексических и фразеологических единиц, носящих сниженный стилистический характер и обладающих экспрессивностью. Важной чертой сленга является то, что жаргонный характер образующих его единиц отчетливо осознается говорящими, побуждает их задумываться о том, можно ли то или иное слово употребить; осознается и экспрессивность, образность, яркость, сочность этих единиц, что искушает говорящих к использованию данных единиц в речи. Вместе с тем, несмотря на явно жаргонный характер таких единиц, их невозможно отнести к какому-либо одному, конкретному, известному жаргону - возрастному, социальному или профессиональному. Они общеизвестны, общепотребительны (или хотя бы понимаются всеми), и в силу этого образуют *общенациональный жаргон* или *сленг*. Другие, менее удачные, на наш взгляд, термины – интержаргон, общий жаргон (Ермакова и др. 1999).

Нельзя сказать, что до 90-х г.г. в русском языке не было сленговых единиц. Они были, но их относили к отдельным жаргонам, к просторечию, сниженной лексике, иногда к вульгаризмам. Отдельного функционально-семантического пласта эти лексические и фразеологические единицы не образовывали. Это было связано с их малочастотностью в национальном языке, табуированностью их употребления в большинстве коммуникативных ситуаций (даже в устной речи, не говоря уже о речи письменной, тем более, о языке радио, кино, телевидения, художественной литературы). Сейчас

практически все эти ограничения сняты, и сленговые лексемы и фразеологизмы начали активно консолидироваться в особый функционально-стилистический разряд.

Активное “оформление” сленга в русском языке связано с действием и ряда других факторов. Так, сленг активно осваивает единицы молодежного и уголовного жаргонов, которые в современном обществе заметно активизировались. Благодаря молодежи жаргонизмы чаще звучат с экранов телевидения, в радиоэфире, появляются в прессе.

Отметим, что молодежь “выносит на публику” не только свой возрастной жаргон, экспрессивную манеру речи, но и общеязыковые стилистически сниженные единицы, которые молодые люди традиционно употребляют в неформальном общении между собой в силу повышенной эмоциональности и экспрессивности молодежного дискурса. Это ведет к общей “популяризации” сниженной лексики в широком употреблении.

Подчеркнем, что публичное использование жаргонизмов и сниженной лексики не обязательно автоматически переводит эти единицы в разряд сленговых, но является первым и важным шагом к этому, поскольку делает жаргонизм общеизвестным и общепонятным, а сниженное слово - привычным для расширенной сферы употребления.

Еще одним источником формирования сленга является экспрессивное просторечие, которое в силу объективных причин - социально-экономических трудностей значительных слоев российского населения, растущей социальной дифференциации общества, роста социальной напряженности - активизировалось в коммуникативной практике заметной части российского общества. Эти “старые” экспрессивно-просторечные и отчасти вульгарные единицы, сниженные лексемы стали более употребительными, они стали часто появляться в средствах массовой коммуникации, и вместе с молодежным и уголовным жаргонами консолидируются в сленговый лексикон.

Какие же единицы на современном этапе развития русского языка могут быть отнесены к сленговым? Представляется, что с определенной долей уверенности к сленговым можно отнести такие, к примеру, единицы как: *бардак* - беспорядок; *баксы* - доллары; *бодун* - похмелье; *бухать, врезать* - пить; *деляга* - (неод.) представитель теневого бизнеса; *дернутья* - попытаться что-то сделать; *завал* - трудное положение; *задолбать* кого-либо - замучать своими приставаниями; *залететь* - попасть неожиданно в трудное или

щекотливое положение; *крутой* - выделяющийся чем-либо в положительную сторону; *клеить* кого-либо - ухаживать за кем-либо, пытаться добиться расположения; *колоться* - употреблять наркотики; *мент* - милиционер; *оттягиваться* - отдыхать, наслаждаясь, расслабляться; *попса* - поп-музыка; *порнуха* - порнофильм, порножурнал; *пузырь* - бутылка с алкогольным напитком, обычно - с водкой; *слупить* - взять лишние деньги с кого-либо; *совок* - Советский Союз, все, типичное для периода СССР (пренебреж.); *тачка* - такси, автомобиль вообще; *трубить* - долго работать на одном месте, предприятии; *тусовка* - сборище “своих”; *хата* - квартира, где можно встретиться; *алкаш* - пьяница, алкоголик; *отстегивать* - давать деньги кому-либо на что-либо; *достать* кого-либо - надоест своими претензиями, приставаниями, вопросами; *расколоть* кого-либо на что-либо - заставить купить что-либо; *разборка* - выяснение отношений, скандал, драка; *трахаться* - совершать половой акт с кем-либо; *наезжать* - приставать, требовать; *пофигизм* - наплевательское отношение, полное безразличие к чему-либо, чаще - к общественным интересам; *расклад* - положение дел, ситуация; *пушка* - пистолет, огнестрельное оружие; *тормоз* - человек, который медленно соображает и этим затрудняет деятельность других; *хряпнуть*, *тяпнуть*, *клякнуть* - выпить (об алкоголе); *напряженка* - ситуация дефицита, нехватки чего-либо; *наварить* - заработать, получить прибыль в результате какой-либо сделки; *шнобель* - большой, обычно уродливый нос; *кайф* - удовольствие, приятное времяпрепровождение; *заколебать* кого-либо - надоест своими приставаниями и др.

В качестве примеров сленговой фразеологии можно привести: дохлый номер, козе понятно, на халяву, не тянуть на кого-либо или что-либо, раскатать губу, с прибабахом, чисто трактором, до лампочки, вешать лапшу на уши, мозги компасировать кому-либо, по жизни, капать на мозги, шарить по мозгам, дать по мозгам, выкинуть финт, в упор не видеть кого-либо, ноги приделать, держать стиль, крыша поехала, ушами хлопать, до потери пульса, в жилу, один к одному, подсесть на кого-то/что-то и др.

Многочисленные примеры современного сленга можно найти в словаре Ермакова и др. 1999.

Необходимо отметить, что формирование сленга в русском языке имеет не только экстралингвистические причины, о которых шла речь выше, но и собственно внутриязыковые, обусловленные самой системой русского языка. Появление сленговой единицы может быть мотивировано отсутствием в языке по тем или иным причинам

общеупотребительной лексемы для обозначения какого-либо коммуникативно значимого понятия или предмета; при этом в языке может существовать узкоспециальное либо, напротив, грубое или вульгарное обозначение данного денотата. Номинативные же потребности системы требуют, чтобы в языке была и единица более широкого функционального спектра, пригодная для использования в более широкой коммуникативной сфере. Например, к такого типа случаям можно отнести сленговый глагол *трахаться* в значении “совершать половой акт с кем-либо”. В русском языке нет общеупотребительной цензурной лексемы с этим значением, есть, с одной стороны, эвфемизмы “спать с кем-либо” и “переспать с кем-либо” (но первый подчеркивает длительность отношений, а второй - одноразовость), а с другой стороны, грубые, непристойные, жаргонные лексемы. Образование сленговой номинации, таким образом, заполняет естественную функционально-стилистическую нишу, заполняет стилистическую лакуну в русском языке.

С другой стороны, появление сленговой лексемы может быть обусловлено отсутствием в системе языка экспрессивной единицы для наименования того или иного денотата при наличии межстилевого, то есть стилистически “обезличенного” обозначения. Например, такую лакуну заполняет сленговая лексема “*оттянуться*” (ср. “отдохнуть”); к этой категории можно отнести также такие единицы как *хряпнуть*, *тяпнуть*, *мент*, *пузырь* и др.

Появление сленговой единицы может быть обусловлено просто наличием в языке внутриязыковой лакуны, то есть отсутствием в языке лексемы для обозначения того или иного концепта. Такой концепт может быть просто не назван в языке. Если концепт становится предметом обсуждения в обществе, можно говорить о формировании его коммуникативной релевантности. Лексическая лакуна в таком случае должна быть заполнена - для обсуждения концепта его надо называть, причем чем выше оказывается коммуникативная релевантность концепта на данном этапе, тем короче должна быть номинация (закон экономии речевых усилий). Лакуна в случае повышения коммуникативной релевантности концепта может заполниться экспрессивной сленговой единицей. Заполняют внутриязыковые лакуны такие сленговые единицы как *совок*, *тормоз*, *крутой*, *залететь*, *хата*, *шестерка* и др.

Важнейшими диагностическими признаками сленговой лексемы являются отчетливое ощущение носителями языка ее жаргонного, экспрессивного характера, а также общеизвестность. Косвенным подтверждением общеизвестности сленговой лексемы является

употребление этой лексемы в прессе, в средствах массовой информации без каких-либо кавычек, пояснений или комментариев. Например: “После стольких женщин становишься мудрее *по жизни*” (“Аргументы и факты”); “...*пофигистски* настроенная молодежь” (“Сегодня”); “Тянуло *оттянуться, тусовались* от души” (“Независимая газета”); “Публика уже плохо воспринимала его *наезды*” (“Независимая газета”); “Взяточник на свидетеля *наверняка наедет*” (“Литературная газета”); “Авария, дочь *мента*” (название художественного фильма) и т.д.

Эти и подобные единицы образуют в русском языке пласт сленговой лексики и фразеологии. В иерархии функционально-стилистических пластов сниженной лексики сленг занимает место ниже пласта разговорной лексики, но выше пласта лексики просторечной, жаргонной, диалектной.

Разговорная лексика ощущается носителями языка как устная, употребляющаяся преимущественно в непринужденной устной речи, что является основным ограничением на ее употребление.

Сленговая лексика ощущается носителями языка как устная, жаргонная и экспрессивная, что обуславливает дополнительные ограничения на ее употребление по сравнению с разговорной лексикой. При этом сленговая лексика ощущается как общеизвестная, что расширяет возможности ее употребления по сравнению с единицами более стилистически сниженных лексических разрядов. Остальная стилистически сниженная лексика - просторечие, возрастные, социальные и профессиональные жаргонизмы, диалектизмы - гораздо более ограничены в своем употреблении.

Таким образом, формирующийся сленг выступает как промежуточное звено между общеупотребительной разговорной лексикой и сниженной лексикой ограниченного употребления. При этом сленг остается в разряде сниженной лексики. В отличие от разговорной лексики, сленг, видимо, будет более подвижен по лексическому составу, так как образующие его единицы, как единицы любого жаргона, должны сохранять экспрессивную свежесть. Утрата свежести, экспрессивности будет вести к переходу сленговой единицы в разряд разговорных; с другой стороны, сленг будет пополняться за счет возрастных, социальных, профессиональных жаргонов, что будет вести к его постоянному обновлению. В настоящий момент русский сленг находится в стадии своего формирования (Стернин 1996, с.8-9).

Сленговые единицы могут, в свою очередь, переходить в разряд разговорных, то есть участвовать в процессе коллоквиализации

лексики – так, к примеру, фактически видимо уже стали разговорными такие сленгизмы как *крутой, расклад, попса, тачка, мент, баксы* и др.

Заметные изменения претерпевает в современном русском языке *молодежный жаргон*. Кроме явной его функциональной активизации в русском общении, он претерпевает и внутренние изменения. Увеличивается коммуникативное ядро молодежного жаргона, возрастает число тематических групп, характеризующихся в жаргонном словоупотреблении повышенной частотностью. Повысилась частотность употребления ядра жаргона, увеличилась длина традиционных синонимических рядов внутри жаргона. В молодежном жаргоне стали активнее использоваться единицы других жаргонов, в частности, музыкантского и уголовного, а также грубая и вульгарная лексика.

Наиболее наполненными являются в современном молодежном жаргоне следующие тематические группы и синонимические ряды: части тела, деньги, выпивка, оценка, шутка, сделать что-либо неудачно, квартира, перемещение в пространстве, ерунда и чушь, женщина и девушка, мужчина и парень, отдыхать, шум и крик, еда, надоедать приставаниями, тяжелые жизненные ситуации, протестовать, понимать и разбираться, а также лексика сферы секса и криминально-правоохранительная лексика.

В молодежном жаргоне резко возросло число заимствований, преимущественно из английского языка: ринг, рингануть, смайл, смэл, тин, тинэйджер, факи, флэт, фазенда, бабл-гам, аскасть, байкер, баксы, батл, бёздей, вайн, хайр, обхайрать, фан, фейс, чейндж, герла, дабл, драммер, дринч, крейзи, креза, перенайтовать, паренты, лейбл, мейк-ап, прайс, форин, френд и др.

Заметно увеличилось количество жаргонных фразеологизмов: быть на умняке, крыша поехала, батон (булку) крошить на кого-либо, в полный рост, забить стрелу, в черняк, прикинуться шлангом, быть на измене, вкатить колесо, в натуре, в тему, выпасть в осадок, жать на массу, держать стиль, выкинуть ноздри, держать шишку, забить косяк, как фишка ляжет, клеить разборы, коржи метать, на хвост упасть, шуршать не по факту, по кайфу, прикинуться шлангом, рисовки строить, с полпинка, фуфляк задвинуть и др.

Молодежный жаргон демонстрирует быструю обновляемость – примерно 1% в год. В своей периферийной части он существенно обновляется за 5-6 лет, когда подрастает новое поколение молодежи; за 10 лет процесс обновления становится заметным, причем обычно появляется несколько ярких новых жаргонизмов, которые пополняют коммуникативное ядро жаргона. Отмечается также, что существенная

часть словника молодежного жаргона - до половины и более - носит местный или региональный характер.

Конец 90-х г.г. знаменуется возникновением по крайней мере двух новых жаргонов - жаргона коммерсантов и компьютерного жаргона. Как тот, так и другой, возникают как следствие формирования соответствующих социальных (профессиональных) групп - коммерсантов и пользователей компьютером.

Коммерсантский жаргон экспрессивно обозначает денотаты коммерческой деятельности - нал, налик, черный нал, слить товар, куст, рэкс, разбросать товар, челнок, зелень, наезжать и др.

Компьютерный жаргон содержит экспрессивные обозначения действий пользователя компьютером, деталей компьютера, названия операционных систем и программного обеспечения, команд и операций, компьютерных фирм, программ, языков программирования, неполадок в работе компьютера, а также единицы некоторых других тематических групп. Наиболее значительными тематическими группами оказываются наименования действий пользователя компьютером, деталей и комплектующих, а также названия различных операционных систем.

Подавляющее большинство компьютерных жаргонизмов образовано на английской основе или являются кальками с английского: *апгрейдить* - модернизировать; *аппликаха* - прикладная программа; *вин, винда, виндуза* - операционная система Уиндоуз-95; *веники* - версии Уиндоуз; *брендовый* - новый; *вишесы* - добрые пожелания; *гама* - компьютерная игра; *гриновость* - режим энергосбережения; *дэжобать* - работать; *дисплуй* - дисплей; *жать батоны* - работать на компьютере; *зачекать* - запустить программу проверки; *захенгапить* - прервать соединение модема; *икона, иконка* - пиктограмма; *конверить* - преобразовывать; *конфиг* - конфигурация; *мама* - материнская плата; *мозги* - память; *моник* - монитор; *положить в холодильник* - оставить сообщение до востребования; *пентух, пентак, пеня* - процессор Пентиум; *писюк* - персональный компьютер; *прога* - программа; *сабж* - предмет обсуждения; *самсунь* - фирма "Самсунг"; *сол* - решение компьютерной игры; *траблема* - неисправность; *утиль* - утилиты; *фейк* - ложный слух; *юзверь* - пользователь и т.д. (Мещеряков 1999).

Компьютерный жаргон быстро развивается, пополняясь новыми единицами.

Нельзя не упомянуть и еще одну заметную тенденцию развития стилистической системы русского языка – фактически выходит из

употребления высокий стиль, слова с пометой «высокое» становятся архаизмами.

2.6. Изменения в системе русских обращений

Основные изменения в русском обращении рубежа веков связаны со словами *товарищ* и *господин*.

Слово *товарищ* в 90-х г.г. вследствие социально-политических изменений в стране стало употребляться реже, поскольку ассоциировалось с обращением в коммунистической партии. Однако неэтикетным оно не стало, а лишь утратило свою идеологическую функцию - функцию характеристики собеседника как партийного единомышленника. Функцию привлечения внимания это слово, несомненно, сохранило. Обращение *товарищ* оказалось потесненным из сферы бытового общения, но, как показывают наблюдения, оно остается достаточно употребительным в обращении к аудитории, где выступает как нейтрально-вежливое обращение к группе людей, а также официально признается как уставная форма обращения в армейской среде (*товарищ лейтенант, товарищ полковник*).

Активизировалось употребление обращений *господин, госпожа*, но нейтральными всеупотребительными обращениями они не стали. Их использование в бытовом общении остается ограниченным, они не употребляются как изолированные обращения к одному лицу (*господин! госпожа!*), обычно предполагают присоединение фамилии или названия должности, но при этом пока сохраняют некоторый оттенок неодобрения деятельности или поведения того, кого назвали господином или госпожой.

Наблюдения показывают, что чаще всего лексемы *господин, госпожа* (с указанием фамилии) используются в прессе, в публицистике при упоминании человека в третьем лице, при этом нередко тоже реализуется неодобрительный оценочный компонент. Неоценочное обращение с использованием слов *господин, госпожа* принято в официальной обстановке при общении с иностранными официальными лицами, но во внутрироссийском общении такое обращение малоупотребительно. Сохраняется тенденция относить слова *господин, госпожа* к социально чуждому для собеседника лицу либо к имеющему превосходящее материальное положение.

Наблюдается тенденция закрепления устного обращения *господа, господин* при обращении к предпринимателям и при общении предпринимателей друг с другом в официальной обстановке. Другими

словами, наблюдается тенденция к приобретению обращением *господин* оттенка “характеристика участника рыночных отношений”.

В связи с сокращением использования обращения *товарищи* намечилось расширение использования обращения *коллеги*, которое демонстрирует тенденцию к переходу из узкой сферы обращения к представителям своей профессии в более широкую сферу обращения к единомышленникам или людям, рассматриваемым как таковые. Обращение *коллеги* нередко комбинируется с обращением *друзья*, прилагательным *дорогие*, чтобы смягчить его узкоспециальный характер. Вместе с тем, обращение стабилизируется преимущественно в среде образованных людей, интеллигенции, не выходя пока в широкое употребление.

Система обращений в русском языке, которая и так содержит существенные лакуны - отсутствуют нейтральные обращения к незнакомым людям - в настоящее время переживает дополнительные трудности в связи с внутренней перестройкой, что не может способствовать повышению культуры общения в обществе. Поскольку систему обращений в современном русском языке нельзя считать стабильной и оформившейся, можно прогнозировать усиление конкуренции между различными формами обращения и дальнейшие изменения в системе русских обращений.

Подводя итог рассмотрению тенденций в развитии лексико-фразеологической системы современного русского языка, можно указать на следующие наиболее яркие моменты:

1. Наблюдается интенсификация процесса заимствования иноязычной лексики; данный процесс обусловлен объективными причинами экстралингвистического характера. Вместе с тем в начале XXI века проявляется тенденция к заметному сокращению объема заимствований и лексическому освоению уже заимствованных единиц.

2. Процесс формирования новых лексических единиц осуществляется в тех же тематических сферах, что и заимствование; в корпусе новых лексических единиц устойчивые словосочетания преобладают над отдельными лексемами. Значительное число новых устойчивых словосочетаний является кальками с иноязычных словосочетаний.

3. Семантические изменения в лексике протекают в виде семантической деривации, семантической модификации, реструктуризации смысловой структуры слова. Значительное число новых значений являются семантическими кальками. В подязыке политики наблюдается явление групповой семантической дубликации - раздвоение значения на две семемы, каждая из которых

функционирует в определенной политической среде. Наблюдается семантический дрейф семантики лозунговых слов в направлении от абстрактного к конкретному семантическому содержанию.

4. В области фразеологии значительный объем возникающих фразеологических единиц представляет собой результат калькирования. Активными источниками пополнения фразеологического состава русского языка выступают молодежный и уголовный жаргон, а также сленг.

5. Наиболее заметными изменениями в функционально-стилистической системе русского языка являются рост пласта межстилевой лексики и формирование общезыкового сленга, занимающего в иерархии стилистических пластов лексики место ниже разговорного пласта, но выше жаргонизмов, просторечия и диалектизмов. Проявляется тенденция к выходу из употребления высокой лексики как стилистического разряда.

6. Происходит перестройка системы обращения в русском языке в связи с изменениями функций обращений *товарищ*, *товарищи*, *господин*, *госпожа*, *господа*. Система обращений носит в настоящий момент неустойчивый характер.

Глава 3.

Функциональные изменения в русском языке

Функциональные изменения в языке связаны с изменениями в активности использования носителями языка тех или иных форм существования языка или конкретных языковых единиц и их разрядов.

В области форм существования русского языка наблюдаются заметные изменения в соотношении использования устной и письменной форм.

Интенсивное расширение функций устной речи в современной языковой ситуации ведет к сокращению общего объема письменной речи в обществе. Следствиями последнего являются ухудшение навыков письменной речи у целых возрастных и социальных категорий людей, снижение уровня орфографической грамотности, ослабление навыков подготовки письменных текстов разных жанров. Сокращается объем письменного межличностного общения, которое заменяется телефонным либо просто сводится к минимуму. Сокращается переписка между родственниками и друзьями, фатическая переписка по случаю праздников и личных событий.

Вместе с тем развивается жанр делового письма, формируются новые нормы, вырабатываются новые стандарты в содержании и оформлении деловой переписки. Деловое письмо - единственный жанр письменной речи, который активизируется в настоящее время.

Устная форма существования языка развивается более интенсивно. Объем устного общения увеличивается, оно начинает выполнять новые функции. Развивается и усиливается значимость убеждающей, риторической функции устной речи, возникает деловая и политическая риторика, публичная устная речь становится более эмоциональной и экспрессивной, возрастает ее диалогичность.

Функциональные изменения в современной русской лексике могут быть описаны в рамках следующих основных тенденций.

(1) *Активизация лексики.* Активизация лексики проявляется в заметном увеличении частотности лексики определенных семантических разрядов или отдельных лексических единиц. Для современного этапа развития русского языка активизация лексики наблюдается прежде всего в публицистике и устной речи.

Из отдельных лексем на рубеже веков наблюдается заметная активизация лексем *выборы, оппозиция, демократия, реформы, приватизация, менталитет, приоритет, элита, регион, региональный, финансирование, коммерческий, налоги, спонсор, боевики, террористы, президент* и др.

Активизировалась в целом лексика тематических сфер “рыночные отношения”, “политика”, а также лексика, связанная с криминально-правоохранительной сферой (*оргпреступность, мафия, киллер, заказное убийство, разборки, мафиозные группировки, криминальные структуры, омон, спецподразделения, терроризм, силовые структуры, криминальные авторитеты, рэкет, бомж, проституция* и др.).

Заметно активизировалась сексуально-эротическая лексика. Хотя количество единиц, образующих данную тематическую группу, относительно невелико, особенно по сравнению с приведенными выше группами, повышение частотности этой лексики очень заметно, особенно на фоне прошлого, когда частотность этой лексики, особенно в средствах массовой информации, была практически нулевой. Возросла частотность таких единиц как *проститутка, проституция, секс-шоп, пугана, трахаться, сутенер, заниматься любовью, заниматься сексом*; публично стали употребляться единицы *презерватив, половой акт, импотент, контрацептив, противозачаточное средство, сексуальность, сексапильность*; значительно чаще стало употребляться само слово *секс* и однокоренные слова.

Стали возможны даже заголовки, содержащие намеки сексуально-эротического характера: “МВФ даст России. В долг” (“Комсомольская правда”); “Он ел с Паваротти, рыдал с Мадонной и наслаждался с Минелли” (“Комсомольская правда”); “У нас всегда *стоит* не то, что нужно, сказал премьер” (“Аргументы и факты”); “Мужчины с характером *сняли* Афродиту под Ялтой” (“Комсомольская правда”).

В рекламных роликах растабуированными оказались номинации урологического и гинекологического характера, ранее не допускавшиеся в публичной речи (*писать, моча, прокладки, критические дни, менструация, тампоны*), что долгое время вызывало морально-эстетическое неприятие населения.

Происходит актуализация лексики, длительное время находившейся в разряде низкочастотной или историзмов, но попадающей в новых социально-политических условиях: *Дума, грех, милосердие, благотворительность, богочеловек и др.*

Заметна также активизация оценочной лексики в русском языке - как в устной речи, так и в публицистике. Преобладает негативно-оценочная лексика, наиболее частотна она в предвыборной и оппозиционной прессе. Повысилась частотность негативно-оценочной лексики в официальных материалах, используемых кандидатами на выборные должности, она адресуется конкурентам и политическим оппонентам. Активизация оценочной лексики в устной повседневной речи - следствие русской традиции обсуждения политических и экономических вопросов в семьях, коллективах, на улицах, с попутчиками в средствах транспорта.

Наблюдается активизация инвективной лексики - участилось использование грубой и нецензурной лексики, особенно в крупных городах. Инвективная лексика проникает в публицистику, кино, художественную литературу, она получила широкое распространение в художественных произведениях писателей “новой волны”. При этом употребление грубых, вульгарных и нецензурных выражений в большинстве случаев никак не мотивировано художественно-эстетическими задачами произведения и носит скорее эпатажирующий, демонстрационный характер, призвано продемонстрировать смелость и раскованность писателя в выражении своих мыслей. Широкое распространение получает инвективная лексика на теле- и киноэкране; даже в работах признанных киномастеров (А. Михалков - Кончаловский, “Курочка-ряба”; А. Меньшов, “Ширли-мырли”), когда для создания “достоверности жизни” герои не стесняются в нецензурных выражениях. В бытовой речи также участилось использование нецензурных выражений, появилось новое

ругательство-эвфемизм “блин”, которое быстро стало общеупотребительным; заметно участилось использование инвектив *козел*, *овца*, а эвфемизм “*твою мать*” стал в общении почти разговорной формулой даже в относительно образованных слоях общества.

Основные функции нецензурного словоупотребления в русском общении - эмоционально-оценочная (для эмоциональной разрядки) и междоментная (для «связки слов»).

Как уже отмечалось, активизировалась в русском языке жаргонная лексика - молодежный, музыкантский, уголовный жаргон, появились жаргон коммерсантов и компьютерный жаргон. Активизация жаргонного словоупотребления - характерная черта функционирования современного русского языка.

Общими причинами активизации жаргонной лексики в русском словоупотреблении являются: отмена цензуры; свобода слова, понятая как свобода речи; воздействие средств массовой информации, тиражирующих жаргон как изобразительное и экспрессивное средство и вызывающих привыкание к жаргону у широких слоев общества; орализация общения, которая приводит к расширению использования характерных для устной речи единиц сниженных лексических пластов.

Вместе с тем, есть и конкретные причины активизации того или иного жаргона. Коммерсантский и компьютерный жаргоны возникают и получают широкое распространение в связи с формированием соответствующих групп общения, где жаргон является средством экспрессивной номинации профессиональных денотатов. Молодежный жаргон получает импульс к активизации из-за возрастания роли и влияния молодых людей в обществе, стремления молодых журналистов создать свой индивидуальный, непохожий на традиционный имидж, в котором ведущее место занимают стиль и манера общения. Во многом активизация молодежного жаргона связана именно с сознательной культивацией его молодыми журналистами в средствах массовой информации.

Уголовный жаргон активизировался прежде всего благодаря снятию табу на открытое обсуждение уголовной проблематики в средствах массовой информации: о преступниках стали больше писать, что привело к появлению в печати и соответствующей лексики. Немалую роль сыграли произведения А.Солженицына, В.Шаламова и других узников ГУЛАГа, благодаря которым стали известны десятки уголовных терминов и выражений. Вышла целая серия словарей уголовного жаргона.

Музыкантский жаргон активизировался в силу возрастания роли шоу-бизнеса в стране, музыкальной рок- и поп-культуры. Носителями музыкантского жаргона являются не только профессиональные музыканты, но и многочисленные любители современной музыки, по преимуществу - молодые люди. Музыкантский жаргон имеет значительную лексическую общность с молодежным.

(2) *Стабилизация лексики.* Под стабилизацией лексики понимается закрепление в разряде употребительных таких лексем, которые в начале 90-х г.г. выступали как лексические или семантические неологизмы, либо демонстрировали тенденцию к активизации в составе лексикона. К таким единицам, закрепившимся в русском языке конца 90-х г.г., можно отнести лексемы *демократия, популизм, конверсия, приватизация, бизнесмен, предприниматель, коммерция, бизнес, торги, биржа, дивиденды, спонсор, инвестиции* и др.

(3) *Пассивизация лексики.* Пассивизация представляет собой процесс заметного снижения частотности лексической единицы или целого тематического разряда лексики, приобретение лексемами функционально-темпорального признака “историзм”. Такие лексемы переходят из ядра лексикона в его периферийную часть. О.П.Ермакова называет данный процесс деактуализацией значений, хотя приводимые ею примеры деактуализации относятся скорее к началу, нежели концу 90-х г.г. (давать мясо, выбросить, установка, субботник, стоять за что-то и др.) (Русский язык 1996, с.79-80).

Для некоторых лексем пассивизация сопровождается утратой лозунгового характера, положительного эмоционального ореола, оценочного компонента. Особенно заметны эти процессы в тематической группе “Перестройка”: утратили лозунговый характер и яркую положительную эмоциональную окраску единицы, весьма актуальные в начале процесса реформ в России: *перестройка, новое мышление, открытость, гласность, плюрализм, инакомыслие, общеевропейский дом, общечеловеческие ценности, деидеологизация, открытое общество, демократизация* и др. Утратили неодобрительно-эмоциональный оттенок и лозунговый характер единицы - “диагнозы” старой системы: *административная система, застой, уравниловка, зоны молчания, белые пятна истории, закрытая зона, стагнация, торможение, деформации* и др. Подверглись процессу пассивизации лексемы: *совок, комок, неформалы, народный фронт, андеграунд, холодная война, мирное сосуществование, кооператив, кооператор* и др.

Очень заметной для характеристики развития современного русского языка явилась пассивизация двух ранее высоко-

употребительных, и исключительно коммуникативно релевантных и социально значимых лексем - *очередь* и *достать*. Сейчас эти единицы ушли из частотного и коммуникативно значимого ядра русского лексикона; то же самое произошло со словом *дефицит* в значении “отсутствующий на рынке жизненно необходимый предмет потребления” (который необходимо достать), с выражениями “*записаться на...*”, “*записаться в очередь на...*”, “*талон на...*”, “*по блату*”.

(4) Реактивация лексики.

Реактивация лексики представляет собой возвращение в активное употребление лексем, ранее употреблявшихся в языке, но на какой-то исторический период ставших историзмами. В основном процессам реактивации подверглась лексика рыночных отношений и в известной мере - политическая лексика: *Дума, думская фракция, думский комитет, суд присяжных, забастовка, пособие по безработице, голодовка, биржа, торги, акциз, вексель, предприниматель, банкрот, полиция, коммерческий банк, торговля недвижимостью*.

Реактивация некоторых лексем и словосочетаний сопровождается нострификацией их семантики - это касается тех историзмов, которые были таковыми лишь во внутреннем употреблении, хотя и применялись для характеристики зарубежной действительности: *забастовка, голодовка, безработица, биржа, полиция и др.*

Подводя итог, отметим основные тенденции, определяющие функциональные изменения в русском языке рубежа веков:

1. Наблюдается активизация лексики тематических сфер “рыночные отношения”, “политика”, а также криминально-правоохранительной, сексуально-эротической, оценочной, жаргонной и инвективной лексики.

2. Происходит стабилизация рыночной и политической лексики, демонстрировавшей тенденцию к активизации в начале 90-х г.г.

3. Процессы пассивизации наиболее заметны в лексике тематического поля “Перестройка”, где наблюдается исчезновение положительной оценочности и эмоциональности у большого числа ранее активных лозунговых лексем и словосочетаний.

4. Реактивация лексики затрагивает в основном тематические сферы политики и рыночных отношений.

Глава 4. Проблемы речевой культуры в современном российском обществе

4.1. Отношение носителей русского языка к речевой культуре

Кафедрой общего языкознания и стилистики Воронежского университета и воронежской городской Службой русского языка был организован телефонный опрос жителей города Воронежа по проблемам речевой культуры. Опрос был проведен к.ф.н. Масловой Е.В.

Полученные результаты представляют собой любопытный срез языкового сознания жителей крупного города, тем более что опрос был проведен дважды с перерывом в 10 лет (1993 и 2003 г.г.), что позволило выявить существенную динамику представлений россиян о культуре русской речи и связанных с ней проблемах.

Вид опроса: стандартизованные телефонные интервью.

Выборка: 500 респондентов (из них женщин – 295, мужчин – 205, людей с высшим образованием – 115 человек). Место проведения: город Воронеж.

Дата проведения: сентябрь 1993 года, сентябрь 2003 г.

Половозрастной состав респондентов:

возраст	женщины	мужчины	всего
20 лет	4	1	5
и моложе			
21-40 лет	95	117	212
41-60 лет	180	71	251
старше 60	16	16	32

Линейное распределение ответов на вопросы анкеты:

Считаете ли Вы, что в последнее время наблюдается падение речевой культуры?

	1993	2003
Да	60%	26%
Нет	28%	59%
Затрудняюсь ответить	12%	15%

2. Как Вы реагируете на речевую культуру окружающих?

	1993	2003
Приятно, когда говорят культурно, правильно, негативно отношусь к неграмотной, некультурной речи	42%	27%
Мне это безразлично	38%	52%
Трудно сказать, не думал (а) об этом	20%	21%

3. Считаете ли Вы, что по речи можно судить об общей культуре человека?

	1993	2003
Да	65%	62%
Нет	15%	17%
Затрудняюсь ответить	20%	21%

4. Получили ли Вы достаточные знания по культуре речи?

	1993 в школе	1993 в вузе ¹	2003 в школе	2003 в вузе ¹
Да	40%	53%	45%	49%
Нет	31%	38%	29%	36%
Затрудняюсь ответить	29%	9%	26%	15%

¹ В процентах к имеющим высшее образование

5. Всегда ли Вы в своей речи стараетесь соблюдать языковые нормы?

	1993	2003
Да	32%	29%
Нет	28%	27%
Затрудняюсь ответить	40%	44%

6. Необходимы ли Вам дополнительные знания в области культуры речи?

	1993	2003
Да	64%	49%
Нет	26%	37%
Затрудняюсь ответить	10%	14%

7. Если Вам необходимы такие знания, то что бы Вы предпочли?
(в % к ответам «да» на вопрос 6)

	1993	2003
Радиопередачи по культуре речи	40%	44%
Тематические передачи по телевидению	38%	39%
Чтение специальной или популярной литературы	22%	12%
Занятия на специализированных курсах	—	5%

8. Считаете ли Вы, что необходимо тестирование на знание родного (русского) языка при приеме на работу?

	Да		Нет		Затрудняюсь ответить	
	1993	2003	1993	2003	1993	2003
Сфера обслуживания	62%	55%	35%	23%	3%	22%
Преподавательская работа	98%	75%	14%	4%	1%	21%
Работа дикторами, теле- и радиовещателями	91%	95%	2%	2%	7%	3%
Остальные специальности	20%	11%	62%	73%	18%	16%

Результаты исследования не могут не настораживать. Если в 1993 г. две трети опрошенных замечали падение речевой культуры, то в 2003 г. лишь каждый четвертый признает это, а две трети не замечают падения речевой культуры в обществе. Речевая культура в обществе явно за это время в такой степени не повысилась, что свидетельствует о тенденции привыкания населения к низкому уровню речевой культуры окружающих.

Заметно снизилось число респондентов, которым приятно, когда говорят культурно, и которые негативно относятся к некультурной речи – с 42% в 1993 г. до 27% в 2003 г. С 38% до 52% выросло за 10 лет число людей, для которых культура речи окружающих безразлична. Таким образом, заметно возросло безразличие людей к культуре речи.

При этом число людей, которые считают, что речь отражает общую культуру человека, почти не изменилось – 65% и 62%. Таким образом, люди признают, что речь является показателем культуры человека, но к отсутствию культуры речи относятся безразлично.

Незначительно возросло количество респондентов, полагающих, что ими получены достаточные знания по культуре речи в школе, несколько снизилось число людей, считающих, что они получили достаточные знания по культуре речи в вузе, но эти колебания следует признать несущественными. Примерно половина респондентов удовлетворена своими знаниями в области культуры речи, что также должно настораживать - реальный уровень культуры речи нашего населения весьма далек от того, чтобы признать, что у половины населения нет проблем с культурой речи.

Устойчивой оказалась доля респондентов, которые стремятся в своей речи соблюдать нормы культуры речи (около 30%); таким образом, лишь каждый третий носитель языка старается следить за своей речью (хотя неизвестно, в какой степени это удается); более 40% затруднились ответить на этот вопрос, что также симптоматично – люди не думают о том, как они говорят.

Те, кому нужны сведения по культуре речи, предпочитают получать их наиболее пассивным способом – из радио – и телепередач; количество тех, кто готов читать специальную литературу, снизилось с и без того небольшой цифры 22% в 1993 г. до 12% в 2003. Правда, появилась группа респондентов (5%), которые хотели бы пройти специальные курсы по культуре речи – это, очевидно, свидетельствует о появлении определенной группы населения (менеджеры, коммерческие представители и под.), для которых культура речи становится профессиональным требованием.

Уменьшилось и число респондентов, которые считают, что необходимо тестирование уровня знания родного языка для некоторых профессий – снизилось число тех, кто считает, что надо тестировать работников сферы обслуживания, преподавателей, работников других специальностей; лишь незначительно увеличилось число людей, признающих важность тестирования дикторов, теле- и радиоведущих. Таким образом, требовательность людей к культуре речи окружающих снизилось и по данному показателю.

Мониторинг уровня культуры речи учителей Воронежской области, регулярно проводимый кафедрой теории и практики коммуникации Воронежского областного института повышения квалификации и переподготовки работников образования, показывает следующую динамику: с тестом по культуре русской речи (50 слов) справились хорошо и удовлетворительно: 1995 – 51%, 1996 – 60%, 1997 – 87%, 1998 – 89%, 1999 – 65%, 2000 – 61 %, 2001 – 62%, 2003 – 60%.

Сравнительно высокий уровень результатов в 1997-1998 г.г. объясняется обязательностью доля учителей зачета по культуре речи в

этот период, что стимулировало учителей, проходивших курсы повышения квалификации, к повышению своего уровня культуры речи.

Обратим внимание на то, что это – люди с высшим образованием, педагоги, у которых уровень культуры речи предположительно должен быть достаточно высоким, и уровень 50-60% никак не может быть признан достаточным для учителя.

Таким образом, проведенные опросы и результаты других исследований демонстрируют настораживающие тенденции: люди явно привыкают к низкой культуре речи окружающих, принимают ее за норму, снижают требовательность к чужой и своей речи, признают свой уровень культуры речи достаточным, не требующим совершенствования.

4.2. Проблемы формирования речевой культуры в современной России

Формирование индивидуальной культуры члена общества определяется общественным сознанием. Сознание имеет два основных уровня - бытийный и рефлексивный (В.П.Зинченко). Бытийный уровень сознания - базовый, он усваивается в детстве бессознательно и соблюдается бессознательно. Именно бытийный уровень сознания проявляется в общении и поведении людей и является наблюдаемым. По современным данным, бессознательное определяет до 92-98 % поведения человека. Воспитание культурного, интеллигентного человека - результат «культуры раннего детства» (В.В.Виноградов). Рефлексивное сознание формируется в течение жизни путем изучения, обучения, передачи знаний, размышлений над действительностью, поведением окружающих и своим поведением.

Проблема заключается в том, что индивид и общество в целом могут иметь определенный уровень рефлексивного сознания, усвоить некоторые ценности на уровне рефлексии, обсуждать их, декларировать и приветствовать, но при этом сохранять прежнее традиционное бытийное сознание, прежнее поведение. Мы бытийно восприняли простоту и грубоватость в поведении, привыкли к ним, и, формально усвоив на рефлексивном уровне некоторые *общечеловеческие ценности*, публично продекларировав их в разгар перестройки (кстати, о них у нас постепенно уже перестали говорить, упор опять делается на *национальную самобытность, национальные традиции*) ведем себя в быту по-прежнему, как привыкли с детства. В этом вся проблема.

Мировой интеграционный процесс - процесс унификации культур. В нашем регионе действует процесс европеизации культур - европейский

этикет, европейские культурные нормы. Естественно, национальные особенности каждой культуры сохраняются, но происходит унификация прежде всего речевого, поведенческого и делового этикета, а также этикета повседневного поведения. Духовно, интеллектуально наше общество готово к восприятию данного аспекта европейской культуры, оно с восхищением смотрит на высокую бытовую и поведенческую культуру европейцев, но при этом говорит само себе: «У нас это невозможно, куда нам, у нас такого никогда не будет, это ж Россия, у нас люди не те». Дело не в людях. Люди у нас те. Бытовая культура у нас не та. И исключительно вредным представляется нам в связи с этим наблюдающаяся попытка оправдать бытовое бескультурье какими-то признаками самобытности. Хотя в области духовной, гуманистической культуры мы «впереди Европы всей», это несомненно, мы явно отстаем в сфере бытовой культуры, культуры повседневного поведения и общения.

Рефлексивно, теоретически у нас общество, по крайней мере, значительная его часть, уже знает большинство европейских правил поведения и общения. Взрослые и школьники могут правильно ответить на многие вопросы, касающиеся повседневного общения и поведения. Основные правила речевого этикета у нас знают: первоклассники, как показали исследования Н.А. Лемяскиной, правильно отвечают на вопросы о функциях речевого этикета, знают все основные формулы, но не пользуются ими в повседневном общении. Им надо напомнить - тогда они скажут *спасибо* или *извините* - прямое свидетельство рефлексивности этих знаний. На уроках «Культуры общения» дети говорят учителю: вы все правильно говорите, но, во-первых, так никто не говорит, а во-вторых, если мы будем говорить и вести себя так, как вы нас учите, над нами будут смеяться. И это факт - на бытийном уровне у нас культура поведения и общения не демонстрируется населением.

Бытовое бескультурье в стране давно стало притчей во языцех. Если в начале XX века и конце прошлого в стране была прослойка культурного населения - дворяне, высшее духовенство, госчиновники, офицерство, профессура, то с революцией она практически исчезла. Современное общество не может предложить народу какие-либо соблюдаемые хотя бы небольшой устойчивой социальной или профессиональной группой личностей эталоны культурного поведения и общения - ни телевидение, ни государственные деятели и политики, ни учителя и преподаватели, ни государственные служащие, ни предприниматели, ни руководители образовательных и государственных учреждений.

Как же формировать бытовую, повседневную культуру поведения и общения людей? Это вопрос далеко не теоретический. Он должен быть

переведен именно в практическую плоскость, поскольку культура должна проявиться именно на бытовом, повседневном уровне.

Детей и взрослых надо учить бытийно. Необходимо создание культурной бытовой среды для ребенка, его постоянное участие в повседневных культурных ритуалах. Дети не будут использовать нецензурные выражения, если не будут этого слышать дома, будут вежливыми и благодарными, если будут видеть такое поведение постоянно вокруг себя. Как установили этологи, неблагодарность как форма эгоизма врожденна, поскольку основана на безусловном рефлексе - инстинкте самосохранения ("прежде думай о себе"), а альтруизм, в том числе благодарность должны быть воспитаны, сформированы. Чтобы человек "прежде думал о Родине, а потом о себе", его надо в данном духе специально воспитать.

Необходимо создание элитарного слоя в обществе - прежде всего, в среднем классе, среди интеллигенции - для примера. Учителство должно быть образцом, а оно пока таковым не является, как и вузовская, университетская среда, где преобладают "разночинцы" и так называемая техническая интеллигенция, не являющиеся носителями высокой бытовой культуры. Пресса и телевидение не дают образцовой, культурной речевой и поведенческой среды. Из кого может быть сформирована культурная среда для детей? Из взрослых. Но именно у них и нет этой культуры, и они передают от поколения к поколению бескультурие.

А можно ли сформировать культуру поведения и общения у взрослых? Можно, и это надо делать в первую очередь. Это должно делаться на рефлексивной основе, но обязательно также подкрепляться "организационными мероприятиями".

Осложняющим фактором в формировании европейских норм культуры поведения и общения является определенная специфика российского менталитета, который в ряде своих существенных черт как бы "противостоит" формированию четких норм культуры повседневного общения. Вот некоторые из этих черт.

1. В России, как отмечал Н.Бердяев, не склонны подражать высшим образцам - "святыми все восхищаются, но им не подражают".

2. Принято быть как все - поэтому простота в поведении выступает как бессознательный эталон, и подражают именно простоте. Многие нормы культуры речи и культуры поведения осознаются русским сознанием как искусственные, надуманные, противостоящие искренности как важнейшему национальному качеству поведения. Считается, что соблюдение вежливости может быть излишним, это "церемонии" отражение неискренности в поведении. Один мой знакомый хам на

вопрос "Почему ты так грубо обращаешься с женщинами?" отвечал - "Не люблю я все эти церемонии".

3. Пока в России выделяется из общей массы именно культурный человек. а не некультурный, как в большинстве стран Запада. А в России не принято выделяться - белая ворона является неодобрительной характеристикой человека, и таких не любят; трудно нести крест культурного интеллигентного человека во всех ситуациях. Легче отказаться от тех или иных норм культурного поведения и общения, нежели нести этот крест, чтобы на тебя с осуждением показывали пальцем - "ну как же, ведь он у нас культурный!".

4. Слово *интеллигент* в русском языке было долгое время ругательным словом. Российская интеллигенция плохо способна к самоорганизации, она не создает в России общественных движений, самоедствует, не видит в себе организационной миссии, не любит повседневной бытовой работы по просвещению своего непосредственного окружения, предпочитая ставить абстрактные нравственные проблемы в глобальном масштабе.

5. В России люди не любят ни в чем строгой регламентации - поэтому фактически этикета как свода строгих и соблюдаемых всеми правил у нас нет, все правила варьируют в широких рамках. Русский этикет поведения и общения нестрог, "вариативен". Русский человек не любит "условностей", под которыми понимается фактически любая бытовая культурно-обусловленная регламентация поведения. А культура - это именно условности. В России легко прощают людям допущенные ими отклонения от любых норм. Законы и правила считаются давлением на личность.

6. Нелюбопытство к правилам поведения и общения, к правилам культуры речи: человек не знает, как сказать или как вести себя, но предпочитает не спрашивать, а лучше обходиться без этого.

7. Инерционность мышления, неприятие изменений, неприязнательность поведения: годами жили, поколения выросли - и ничего, обходились без этого, без этикета, и дальше проживем, "все равно нас ничему не научишь". Интересно, что такой пессимизм в значительной степени распространен в среде сельских учителей.

8. Отсутствие привычки самому, лично наводить справки о правильном употреблении того или иного слова, отсутствие привычки пользоваться словарем. Люди не привыкли пользоваться словарями, не умеют ими пользоваться, боятся их, считают обращение к словарю долгой, отнимающей важное время работой.

Еще одним осложняющим моментом в формировании культуры поведения, общения и речи в России является отсутствие мотивации к этому в общественном сознании.

Для взрослых (как и для школьников) нужны осознаваемые побудительные мотивы к изучению и соблюдению норм культуры поведения и общения.

Можно выделить отдельные группы мотивов, которые могут быть предложены взрослому населению и учащимся к освоению:

1. русского языка в устной и письменной форме;
2. образцовой культуры речи;
3. культуры общения.

С сожалением должны констатировать, что в нашей стране пока хорошее владение родным языком, умение грамотно и культурно говорить и писать не стало общественной ценностью. Для общественного сознания владение родным языком признается необходимостью, но весьма далекой от приоритетной. Для сравнения скажем: у нас сплошь и рядом можно услышать похвалу в адрес человека, граничащую с восхищением и завистью - "он свободно говорит по-английски", "он прекрасно знает иностранный язык" и т.д. Восторженные же отзывы об образцовом владении человеком своим родным языком, о высоком уровне его культуры общения и поведения мы слышим гораздо реже, и к тому же это чаще выглядит как констатация факта, а не как высокая положительная оценка личности. Не принято и завидовать кому-либо применительно к владению им родным языком.

Слабое владение человеком родным языком, малограмотность, а то и функциональная неграмотность не становятся предметом публичного осуждения, как и отсутствие у человека необходимого уровня культуры общения - эти факты могут с сожалением констатироваться, но подобные оценки не приобретают мобилизующего характера для личности. Люди спокойно говорят о себе, причем часто с улыбкой: *Я в грамотности слабоват... У меня с русским языком со школы проблемы..., С культурой общения у меня слабовато..., Я слова плохо связываю ...* - и на этом останавливаются. Обычному человеку не приходит в голову, что знание родного языка, культуру своего общения взрослый человек должен совершенствовать в течение всей своей жизни, что и взрослый человек должен учиться постоянно родному языку и культуре общения на своем языке.

В обществе отсутствует идея о престижности высокого уровня владения своим языком.

В стране нет системы профессиональных требований к владению родным языком при занятии определенных должностей, как во многих странах Запада. Уровень знания родного языка не спрашивают и не проверяют при приеме на работу. В системе повышения квалификации по

любой профессии родной язык, орфография, культура речи, культура общения, деловое общение отсутствуют начисто.

В государственной политике в области образования и культуры повышение грамотности и культуры речи общества только декларируется, не подтверждаясь никакими практическими шагами. Не испытывают ответственности за родной язык журналисты средств массовой коммуникации, позволяя себе исключительно вольное обращение с языком.

Представляется, современному российскому общественному сознанию можно предложить следующие мотивы для образцового овладения родным языком и культурой общения .

1. Язык должен быть признан национальной ценностью, а образцовое владение им - общественным приоритетом. Усилия надо направить на формирование общественного мнения в пользу провозглашения языка национальной ценностью, а культуры общения культурной ценностью. Образцовое владение родным языком, культура пользования родным языком должны стать престижными и приоритетными для личности, стать такой же ценностью для человека, как профессиональная подготовка, хорошая работа. Для этого необходимы организационные мероприятия - конкурсы, фестивали на владение родным языком, соревнования на лучшее владение публичной речью, культурой речи, культурой общения, присуждение на разных уровнях постоянных призов и премий за языковую культуру.

Надо проводить конкурсы, фестивали хорошей речи, хорошего письма, пропагандировать победителей, прославлять и награждать хороших ораторов, знатоков русского слова, риториков-практиков, знатоков культуры речи.

2. Необходимо создавать систему профессиональных требований к владению родным языком и культурой общения на самых разных уровнях - от приема на работу до занятия высших государственных должностей.

3. Необходимо мотивировать учащихся, специалистов, служащих к повышению речевой культуры успешностью деятельности, показывая эффективность для их профессиональной деятельности, межличностных отношений, для продвижения по службе хорошего владения языком и навыками культуры общения: культурного человека замечают, уважают, о нем выше мнение, его скорее продвигают по работе, его слушают, он кажется умнее и влиятельнее, компетентнее и т.д. Кстати, здесь большое поле для экспериментальных исследований - как мы воспринимаем культурное поведение и общение личности, культурную речь, какие знаковые функции они выполняют в обществе.

4. Важно создать общественное мнение о престижности высокого уровня владения родным языком, престижности культуры общения, формировать общественное мнение о статусной роли грамотности и речевой культуры в современном обществе.

Создание подобных условий будет способствовать мотивации подрастающего поколения и взрослого населения к совершенствованию навыков владения родным языком, к приобретению устойчивых навыков культуры общения.

Мотивация к овладению *высоким* уровнем культуры речи также требует отдельного обсуждения. Необходимость высокой, элитарной культуры речи для нашего общества совершенно не очевидна.

Нами был проведен опрос группы филологов - участников конференции "Культура общения и ее формирование", преподающих культуру общения и культуру речи в вузе и школах (1999 г.). Анализ ответов, полученных в результате опроса, представляет большой интерес, так как позволяет выделить основные группы мотивов поддержания высокой культуры речи, характерные для современного языкового и педагогического сознания филологов и учителей-словесников и применяемые ими в практике.

Выделились следующие обобщенные мотивы, предлагаемые опрошенными (всего было выделено 68 различных мотивов).

Прагматические мотивы

- Культура речи делает речь человека более доступной для собеседника

- Культура речи делает речь человека более убедительной

- Культурная речь поддерживает авторитет говорящего (учителя, родителя)

- Культура речи делает наше воздействие на собеседника более эффективным

- культурная речь облегчает общение: форма запоминается лучше, чем содержание, хороший речевой имидж эффективен при общении с начальством, культура речи эффективна при общении с детьми, способствует достижению различных жизненных целей, наиболее короткий путь к успеху в России, среди русских способствует профессиональному успеху, способствует успеху в межличностных отношениях

- Культурная речь точнее выражает мысль

- Культурная речь снимает у говорящего психологические барьеры в обращении к малознакомым, к официальным лицам.

- Культура речи облегчает написание различных заявлений, официальных документов

• Владение культурой речи облегчает понимание текстов различных жанров

• Культурная речь облегчает контакт, достижение взаимного согласия обеспечивает счастье семейной жизни благоприятствует уважительному отношению друг к другу предупреждает конфликты и скандалы дает больше шансов завоевать дружбу и любовь близких дает умение находить и формировать единомышленников способствует взаимопониманию между собеседниками

- Культура речи способствует интеллектуальному и духовному развитию личности

- Культура речи вызывает уважение, особенно у тех, для кого характерна низкая культура речи

- Культурно говорящий человек имеет больше шансов быть избранным во властные структуры

- У культурно говорящего больше шансов сделать карьеру

- Культурно говорящий имеет больше возможностей получить материальные блага

- Культурная речь способствует тому, чтобы к тебе хорошо относились

- Культурная речь вызывает доверие

- Культура речи дает возможность хорошо объясниться в любви

- Культурная речь повышает статус говорящего в глазах собеседников

- Культура речи помогает личности самоутвердиться

- Культура речи помогает убеждать без применения силы

О плохой речи:

- плохая, некультурная речь атрофирует мыслительные функции головного мозга

- некультурная речь изреченная мысль способствует конфликтному общению, повышению эмоциональности общения.

"Отражательные" мотивы

- Культурная речь - показатель культурного уровня человека

- Культура речи - это отражение понимания собеседника

- Бескультурная речь - отражение скудости культуры общества

- Культура речи показывает интеллигентность человека

- В речи отражается общая культура и интеллигентность человека

- Культура речи человека демонстрирует его уважение и доброе отношение к тому, к кому он обращается

- «Языковой паспорт» информативнее любого документа

Эстетические мотивы

- приятно слышать правильную культурную речь
- культурная речь дает почувствовать красоту и богатство русского

языка

- культурная речь дает удовольствие от общения

Культурный мотив

- Культура речи обеспечивает доступ к национальной культуре

Моральные мотивы

Моральные мотивы представлены двумя:

- национальная гордость

культура речи - это вопрос национального достоинства
если не уважать русский язык, никто не будет уважать Россию

культура речи - основа осознания себя как носителя
национального языка

о нации судят по ее языку

культура речи - основа национального самосознания

- ценность, богатство

не использовать глубокие пласты русского языка - пренебрегать
национальным богатством, накопленным тысячелетиями

культура речи - это долг каждого русского человека перед своей
нацией, будущими и прошлыми поколениями русских людей

русская речь - ценность, переданная нам поколениями

культура речи - это сохранение языковых традиций

культура речи - это условие культуры, уважения к прошлому и
настоящему своей страны.

Все эти аргументы могут быть использованы в мотивации, однако обращает на себя внимание, что, как показал опрос, многие вузовские филологи и учителя не имеют *педагогических* аргументов в пользу необходимости культуры речи, а высказывают лишь эмоциональное отношение к проблеме, в основном отражающее *эмоциональное непонимание того, как можно не понимать, что культура речи необходима человеку*:

•неуважение к родному языку безнравственно, как неуважение к матери, родине, истории

- язык - то, что умирает последним в нации

•культура речи - это вопрос национального достоинства

•речь - наше богатство

•дети должны быть грамотны

•мы должны сохранить, а в идеале обогатить русскую речь

•нельзя неуважительно относиться к языку Пушкина!

Это в действительности - не аргументы, и учащимися, студентами и взрослыми носителями языка они не принимаются как реальное руководство к действию.

Есть также мнение о том, что нам просто нужны новые методики обучения культуре речи, что старые методики устарели. Так ли то? Думается, что нет. В свое время (60-70 г. г.) методисты в области иностранных языков хором твердили, что плохое знание иностранных языков в нашем обществе - следствие несовершенства методик обучения, недостатка технических средств и т.д. Но дело было не в этом: не было мотивации. В условиях открытого демократического общества появилась мотивация - и уровень владения иностранными языками в нашей стране резко вырос, как и интерес к ним. И методики тут не при чем - старыми методиками можно научить столь же эффективно.

Есть у нас методики эффективного обучения русскому языку, культуре речи, риторике, культуре общения, грамотному письму - дело за мотивами и мерами организационного порядка.

Н.Е.Салтыков-Щедрин советовал: «просвещение внедрять с умеренностью, по возможности избегая кровопролития». Но вспомним, что Петр Первый не избегал жестких мер и внедрил - таки просвещение в России. Он показал способ быстрого внедрения «просвещения» сверху, через «административный ресурс». И добился успеха, превратив Россию в европейскую державу, а русскую общественную элиту сделав европейски культурной.

Представляется, что для формирования взрослой культурной среды в стране в настоящее время также нужно определенное административное «принуждение».

Для учителей и преподавателей вузов нужна аттестация по культуре речи. Нужны специальные предметы, связанные с культурой речи, деловым общением, речевым этикетом, риторикой - с зачетами и экзаменами в школе и вузе. Нужны требования к культуре речи, культуре общения и этикету поведения, предъявляемые всем категориям взрослых в системе повышения профессиональной квалификации.

Нужны премии за высокий уровень культуры поведения и общения и за низкий уровень. Необходима речевая и культурная цензура на телевидении, радио и в печати, нужны штрафы за нарушения норм. Необходимы утвержденные нормативные требования к культуре речи при приеме на работу - как к устной, так и к письменной речи. Необходимо внедрять этикет внешнего вида и поведения на службе,

ставить контролеров в офисах, как в Америке. Надо организовывать бытийные культурные ритуалы на производстве, в школе, в семье.

В настоящих условиях, когда стоит вопрос интеграции в европейское культурное сообщество, проблема приобщения к европейским культурным нормам стоит исключительно остро. Нашу страну не будут рассматривать как цивилизованную, пока у нас не повысится каждодневная, бытовая культура. Возможен и откат назад: мол, не прививается культура, цивилизация - и не надо, давайте вернемся к национальным истокам, народным традициям и т.д. Тенденции возвращения к "истокам" в этом смысле представляются нам опасными (например, интерпретация участвовавшего обращения на ты незнакомых как возвращение к "истокам" русского языка, когда "Вы" не было), они могут привести к изоляции нас от культурного мира. Надо очень четко различать "свое" как истинно народное и самобытное, не противоречащее общецивилизационным нормам, и "свое", которое просто позволяет законсервировать низкий уровень культуры.

В настоящее время надо принимать административные меры для создания культурной среды, формирования элитарного культурного слоя в нашем обществе.

Суммируя сказанное, отметим следующее: для формирования адекватной культуры поведения, общения и речи в нашем обществе в настоящее время необходимы:

1. Мотивация всех слоев общества к освоению культуры поведения, общения и речи.

2. Административные меры, обеспечивающие:

- общественные и профессиональные требования к культуре поведения, общения и речи;

- организационные формы приобретения соответствующих знаний.

4.3. Типы речевой культуры и направления в деятельности филологов

В настоящее время в рамках саратовской научной школы профессором Ольгой Борисовной Сиротининой разработана получившая широкое распространение в отечественной филологической науке теория типов речевой культуры, которая позволяет четко представить состояние культуры речи в нашей стране и наметить основные пути стабилизации ситуации.

Согласно типологии О.Б.Сиротининой, выделяются элитарный тип речевой культуры, среднелитературный тип, литературно-разговорный

и фамильярно-разговорный, а также жаргонный и просторечный типы речевой культуры.

Элитарный тип речевой культуры личности предполагает, что носитель данного типа речевой культуры выполняет все этические и коммуникационные нормы, соблюдает нормы литературной речи, владеет всеми функциональными стилями родного языка, связанными с использованием как устной, так и письменной речи.

Важной чертой элитарной речевой культуры человека является его способность контролировать свою речь, уважение к собеседнику и вообще к людям, отсутствие самоуверенности в целом и языковой самоуверенности в частности.

Для человека элитарной речевой культуры характерно незатрудненное использование соответствующего ситуации и целям общения функционального стиля и жанра речи, «неперенос», того, что типично для устной речи, в письменную речь, а того, что свойственно письменной речи, в устную. Он знает и соблюдает риторические правила общения, у него есть привычка все время проверять себя, пополнять свои речевые знания по авторитетным текстам и словарям, а не путем подражания услышанному по радио или телевидению, прочитанному в газетах.

Для элитарной языковой личности характерно богатство как пассивного, так и активного словаря, как минимум пассивное владение основными достижениями мировой и национальной культуры, охват сознанием разнообразных прецедентных текстов, имеющих общекультурное значение, использование их в общении. Умение такой личности мыслить логично обеспечивает логичность и последовательность речи.

К носителям элитарной речевой культуры относят, по результатам опросов, академика Д.С.Лихачева, тележурналиста В.К.Молчанова, с определенными оговорками - тележурналистов В.Познера, Н.Сванидзе, С.Сорокину. Из политиков к данному типу речевой культуры чаще всего, с оговорками, относят В.Путина, А.Чубайса, В.Рыжкова, Г.Явлинского.

Среднелитературный тип речевой культуры характерен для большинства образованного населения России, большинства людей с высшим и средним образованием. Этот тип воплощает общую культуру человека в ее упрощенном и далеко не полном варианте.

Носители среднелитературной речевой культуры владеют обычно двумя-тремя функциональными стилями, обычно стилем обиходно-бытового общения (разговорной речью) и своим профессиональным стилем, эти стили в их речи часто смешиваются. Для них характерен

невысокий уровень самоконтроля в речи, отсутствие привычки сомневаться в правильности своей речи и привычки проверять свои знания (не только в области языка, но и в других областях знания).

Характерной чертой носителя данного типа речевой культуры является удовлетворенность своим интеллектуальным багажом, отсутствие потребности в расширении своих знаний и тем, более, в их проверке. В сфере использования языка для носителя данного типа речевой культуры характерна самоуверенность, выражающаяся в отстаивании точки зрения «главное, ЧТО сказать, а не КАК сказать», «простительное» отношение к собственным речевым ошибкам, переоценивание своих речевых знаний, что проявляется в частом неуместном употреблении терминов и иностранных слов, с одной стороны, и сниженной и бранной лексики - с другой, в нарушении языковых норм, причем ущербность собственной речи ими не осознается.

Носители среднелитературной речевой культуры нередко демонстрируют агрессию в отстаивании собственного словоупотребления, а в качестве эталона обычно приводят аргументы типа «все так говорят» или «по радио, телевидению так говорили, я слышал». Прецедентными текстами для носителей данного типа речевой культуры является средства массовой коммуникации и массовая литература.

Для носителей среднелитературной речевой культуры характерно свободное отношение к соблюдению коммуникативных норм речи – они сплошь и рядом демонстрируют нарушение этикетных правил общения, категоричность оценок, неправильный выбор тональности общения, неуважение к собеседнику, игнорирование норм ты- и вы-общения и др.

Среднелитературный тип предполагает стремление его носителя к соблюдению норм литературного языка, даже стремление к большей «литературности», но при отсутствии необходимых знаний это приводит к искаженным представлениям о правильности, злоупотреблению книжными и иностранными словами.

Общекультурный уровень обеспечивает и степень богатства /бедности словарного запаса. Отсутствие в сознании носителей среднелитературного типа речевой культуры большого словарного запаса не позволяет им использовать в своей речи широкие синонимические возможности русского языка, что превращает их речь в достаточно штампованную, либо в речь с засильем сниженной лексики, к которой и сводится стремление сделать речь экспрессивнее.

Типичные представители среднелитературного типа речевой личности – современные журналисты печатных и электронных СМИ.

Среднелитературность речевой культуры журналистов, речь которых является прецедентной (и даже эталонной) для носителей среднелитературного типа речевой культуры, создает замкнутый круг и способствует воспроизведению и все более широкому распространению именно среднелитературного типа речевой культуры.

Литературно-разговорный, как и фамильярно-разговорный типы русской речевой культуры начали складываться как самостоятельные только в 90-х годах XX века. Они являются отражением разговорного стиля, который в этот период вышел за пределы повседневного, общедно-бытового общения.

Если для носителя среднелитературного типа речевой культуры, в отличие от носителей элитарного типа, характерно владение далеко не всеми функциональными разновидностями литературного языка (как правило, это разговорная речь и один из функциональных стилей, необходимый профессионально: для ученых - научный, для журналистов - публицистический и т. д.), то для носителей «разговорных» типов характерно владение только разговорной системой общения, которая и используется ими в любой обстановке, в том числе и официальной. Своей стилевой и стилистической монотонностью всегда сниженной речи «разговорные» типы сближаются с просторечным типом речевой культуры.

Различаются «разговорные» типы только степенью сниженности речи. В литературно-разговорном типе преобладает ты-общение и домашние имена типа Сережа, в фамильярно-разговорном - ты-общение становится единственно возможным, а в обращении предпочитается Сережка, Серега. И в том и в другом типе наблюдается огромное количество используемых в речи жаргонизмов, но в фамильярно-разговорном увеличивается доля грубых слов и просторечных элементов. Вместе с тем, и в том и в другом типе встречается большое количество иноязычной лексики и книжных слов, которые нередко становятся простыми заполнителями пауз, так что рядом встречаются и конкретно, короче, типа, в натуре и блин, бля и т. п.

Ни о каком соблюдении этических и коммуникативных норм в этих типах речевой культуры говорить не приходится. К тому же очень типично неразличение письменной и устной формы речи и полное неумение строить сколько-нибудь развернутый связный монологический текст. Для разговорных стилей характерно преимущественное пользование разговорным (неполным) стилем произношения с предельной редуцией. Разговорная скороговорка с

сильной редукцией встречается и в речи журналистов, во всем остальном соответствующих обычно среднелитературному типу речевой культуры.

Для разговорных типов речевой культуры типично распространение законов непринужденного персонально адресованного неофициального общения на любые коммуникативные ситуации. Носители данного стиля общения оказываются беспомощными в официальных ситуациях, с большим трудом справляются с письменными формами коммуникации, их речь сбивчива, нелогична, ориентирована только на диалогическую форму. Для них характерна также погоня за языковой модой, тяга к модным экспрессивным словоупотреблениям, ориентация на языковую среду как критерий языковой нормы.

Жаргонный и просторечный типы речевой культуры характеризуются ненормативностью, ориентацией на свою группу общения, ты-общением, вульгаризмами, использованием мата.

Негативной тенденцией наших дней является расширение круга носителей сниженных речевых культур.

В связи с этим важнейшими направлениями деятельности российских филологов являются следующие:

приучить людей к мысли, что КАК сказать – не менее важно, чем ЧТО;

научить людей сомневаться в правильности своей речи и смотреть в словари, пользоваться словарями;

объяснить, что речь радио, телевидения и «всех» не обязательно является эталоном хорошего русского языка;

объяснить, что в русском языке надо совершенствоваться взрослому населению, и создать для взрослых людей такие возможности;

обеспечить формирование речевой элиты – прежде всего учителей, преподавателей, публичных деятелей.

4.4. Проблемы прогнозирования коммуникативного и языкового развития России в первой половине XXI века

Прогнозирование развития в любой гуманитарной сфере – вещь достаточно рискованная, однако исследования в области мировых тенденций развития общения, а также тенденций развития российского общества и русского языка последнего времени во взаимосвязи с тенденциями развития русской коммуникативной культуры позволяют

заметить некоторые устойчивые изменения, которые, по-видимому, будут определять тенденции развития русского и мирового общения в ближайшие десятилетия нынешнего века.

Общение в современном мире претерпевает в настоящее время быстрые и существенные изменения. Особенно ускорились эти изменения стали в конце двадцатого века, и это не случайно. Это период интенсификации экономического, политического, социального развития ведущих стран мира, сопровождаемый процессами глобализации во всех сферах жизни. Все это определяет интенсивность происходящих в обществе изменений и совпадающий вектор их развития во всех или в большинстве развитых стран, к которым в начале двадцать первого века присоединяется и Россия.

Рассмотрим глобальные изменения в общении, а также некоторые специфические изменения в общении, определяемые особенностями развития России.

Основные тенденции изменений в общении связаны с социально-психологическими изменениями в обществе, вызванными влиянием научно-технического прогресса, научно-технической революции. Центральным понятием, позволяющим объяснить эти изменения, является понятие *персонификация личности* (персона (греч.) – личность), выдвинутое известным советским ученым Б.Д.Парыгиным.

Персонификация личности - это рост индивидуальной неповторимости, непохожести человека на других людей.

С развитием прогресса человек становится все более свободным, самостоятельным, все больше становится личностью. В этом и заключается персонификация личности.

«Персонификация - это целый комплекс тенденций изменения и развития личности, который включает себя процесс ее духовного обогащения, рост ее самосознания, развертывание ее духовного потенциала. Она проявляется и в наличии развитых потребностей личности: познавательных (потребность в познании и развитом самопознании), коммуникативных (потребность в духовном общении, понимании и признании), конструктивных (потребность в само выражении, самоутверждении и творческой деятельности). Безусловно, этот процесс имеет своей основой освоение личностью требований социальной среды ее включение в систему социальных отношений и определяется в конечном счете характером последних. Это значит, что персонификацию можно рассматривать как двусторонний процесс социализации индивида и индивидуализации личности. Обе стороны этого процесса находятся друг с другом в

диалектической взаимосвязи и взаимозависимости» (Парыгин 1978, с. 97 - 98).

Причины персонификации личности - в совершенствовании быта и отдыха людей, увеличении предметного мира, а, следовательно и знаний о нем, в расширении контактов людей друг с другом. Люди становятся все более непохожими друг на друга, что приводит к целому ряду существенных последствий в жизни общества. Основные общественные проявления персонификации личности обнаруживаются в следующем.

Растет образованность людей, повышается средний уровень культуры.

Развиваются потребности каждого человека, каждому человеку теперь надо все больше и больше, и он хочет достичь всего все быстрее и быстрее.

Формируются способности к выбору ценностей, принятию самостоятельных решений. Человек все более стремится к тому, чтобы иметь возможность принимать решения самостоятельно, без подсказки, указаний, давления со стороны.

Растет чувство собственного достоинства у всех категорий людей.

Растет уровень притязаний личности. Человек начинает претендовать на то, на что раньше и не думал претендовать.

Увеличивается тяга к обновлению впечатлений. Люди стремятся к поездкам, путешествиям, нуждаются в новой и постоянно обновляющейся информации.

Растет мобильность личности. Люди перестают держаться за одну работу, за одно местожительства, легче меняют работу и место проживания, легче совершают переезды.

Растет взаимная требовательность людей в коллективе, семье.

Уменьшается время, проводимое людьми в семье, возрастает время, проводимое за ее пределами, на работе, на дополнительных «подработках».

Увеличивается дистанция между поколениями, между родителями детьми, между старшими и младшими.

Увеличивается число микрогрупп в коллективах, число объединений людей по групповым интересам.

Персонификация личности оказывает большое влияние на характер общения людей в обществе. Перечисленные выше социально-психологические последствия персонификации приводят к значительным изменениям в характере общения людей в семье, в коллективах, в общении незнакомых людей. Можно отметить некоторые универсальные тенденции развития общения, которые

обнаруживаются во всех развитых странах, находящихся на сходных уровнях социально-экономического развития и которые являются следствием персонификации личности. Назовем некоторые, наиболее заметные из этих тенденций.

Расширяются сферы общения людей. Люди теперь могут общаться друг с другом по гораздо более широкому кругу проблем, чем, скажем, в середине половине прошлого века.

Время общения с интересующими человека людьми неуклонно сокращается. Много времени отнимает работа, транспорт; у человека возникает постоянное ощущение того, что на общение с друзьями и знакомыми времени не остается. В результате длительное общение с одним человеком, даже другом, становится редким и непривычным, и в конечном итоге длительного общения с одним человеком современный человек уже не выдерживает, такое общение его начинает раздражать.

Увеличивается удельный вес кратковременных, поверхностных речевых контактов с людьми. Люди отучаются произносить более или менее длительные монологи, приучаются к диалогической форме общения.

Наблюдается тенденция к сокращению общения с людьми за счет увеличения «общения» со средствами массовой коммуникации (ТВ, газеты, кино, видео, интернет).

Развивается тенденция к уклонению от общения вследствие перегруженности современного человека общением в течение дня. Контакт (психологический) считается установленным, если человек различил лицо другого человека. Люди устают даже от созерцания других людей. В больших городах количество «различенных» лиц столь велико, что формируется стремление людей уклониться от общения по возвращении домой.

Увеличивается общение в сфере обслуживания, увеличивается доля контактов «по поводу приобретения».

Растет обезличенность общения, увеличивается число ситуаций, в которых люди общаются, не «читая» друг друга, не знакомясь, не вступая в личные отношения (общение фактически заменяется информационным обменом).

Наблюдается тенденция к сокращению общения с родственниками, друзьями, сокращение приема гостей.

Накопление информации начинает занимать больше времени, чем ее обсуждение. Люди смотрят, фильмы, читают газеты, слушают радио, но меньше обсуждают с другими то, что при этом узнают.

Расширяется сфера использования устной речи. Люди все меньше пишут друг другу, все больше дел делается по телефону или в устном общении.

Увеличивается доля телефонного общения и общения с помощью средств современной связи (факс, мобильный телефон, электронная почта, интернет) в общем объеме общения.

Падает культура письменной речи, ухудшается грамотность.

Сокращается инициативное общение, то есть такое, при котором человек сам выбирает себе собеседника и может в разговоре свободно проявить себя, свою индивидуальность. При этом увеличивается доля ролевого, принудительного, официального, ритуального, фатического общения.

Таковы универсальные, глобальные тенденции развития общения, которые будут определять эволюцию и развитие общения в нынешнем веке в основных развитых странах.

Изменения затронут также соотношение основных видов общения, что требует специального рассмотрения (подробнее о видах общения смотри Стернин 2001).

Наиболее активное развитие получит политическое общение, которое связано с демократическими процедурами в обществе. Политическое общение окончательно оформится как особый вид общения. Научное общение будет приобретать специфические черты, делающие его более понятным для широких слоев населения. Объем воспитательного общения будет продолжать уменьшаться из-за занятости родителей и воспитателей, учебно-педагогическое общение станет более демократичным в силу наблюдающейся демократизации общения в обществе.

Деловое общение станет более формализованным, ритуализованным, ему станут обучать на профессиональной основе. Развлекательное общение станет более эмоциональным и поверхностным как компенсация увеличения объема делового общения; люди станут больше стремиться к развлекательному общению.

Официальное общение станет более стандартным, оно получит большее распространение, будут сформулированы правила делового общения, ему будут обучать на специальных курсах, получит широкое распространение деловой этикет и деловой речевой этикет.

Неофициальное общение будет сокращаться в объеме и формализоваться, приобретать черты ритуализованного, речевой игры.

В русской коммуникативной культуре, видимо, будет преодолено негативное отношение к светскому общению как неискреннему, оно получит более широкое распространение, особенно в деловых кругах. Наибольшее распространение получит светское общение в целях подтверждения и поддержания деловых отношений.

Открытое общение увеличится в объеме за счет делового, но сократится за счет общения с близкими людьми – на это будет оставаться все меньше времени.

Будет наблюдаться постоянный постепенный рост объема принудительного общения за счет инициативного.

Будет и далее сокращаться принудительное общение в быту (ликвидируются коммунальные квартиры, люди получают постепенно отдельное жилье). Будет сокращаться принудительное общение по месту жительства, но увеличиваться принудительное общение в семье: в отдельной квартире люди неделями видят только друг друга; при этом будет увеличиваться и принудительное общение по месту работы - труд становится все более коллективным и работнику приходится вступать в общение по делам службы со все возрастающим числом коллег; результат его деятельности во все возрастающей степени зависит от результатов согласованной и эффективной деятельности других.

Продолжится сокращение объема общения с соседями, особенно в многоквартирном доме.

Обезличенное общение будет расти в объеме, так как человеку надо будет все больше общаться с «ролями» по поводу работы и приобретения товаров, но такое общение станет более вежливым, его участники станут более приветливыми. Личностное общение будет сокращаться.

Длительное общение будет занимать все меньшую долю в объеме коммуникации, возрастает удельный вес кратковременного общения. Это создаст тягу к длительному инициативному общению, которая часто будет оставаться неудовлетворенной и будет переживаться многими людьми в психологическом плане достаточно тяжело - “некогда с друзьями встретиться и поговорить”.

Доля косвенных высказываний на фоне формирования толерантности будет возрастать, доля прямых указаний и распоряжений в официальной среде общения будет сокращаться. Будет постепенно возрастать некатегоричность русского общения.

Произойдут изменения и в функциях, выполняемых общением в обществе. Если язык имеет единственную функцию – коммуникативную, то общение при помощи языка имеет

многочисленные общественные и личностные функции (см. Стернин 2001).

Вероятны изменения в соотношении различных функций, выполняемых общением.

Можно предположить, что в нынешнем веке усилятся функции отождествления себя с группой и противопоставления себя группе - это будет необходимо для делового общения. Сократится использование общения для познания людьми друг друга из-за общего сокращения времени на инициативное межличностное общение. Функция распределения времени будет выполняться более формализованно, ритуализированно, в форме преимущественно светского общения. Функция коммуникативного самовыражения личности ослабевает, причиной этому будет недостаток времени у слушателей.

Вполне вероятно, что реализация общением функций поддержания сознания, работоспособности, здоровья будет затруднена из-за общего сокращения времени на инициативное межличностное общение, но тяга людей к использованию общения в индивидуально-психологических функциях усилится. Будут получать распространение различные клубы, группы общения, где люди будут собираться специально для общения и удовлетворения через общение своих индивидуально-психологических функций. Функция использования общения как усилителя психических процессов получит дальнейшее развитие благодаря массовым телевизионным и реальным шоу, где общение используется для того, чтобы эмоционально «завести» толпу.

Биологическая функция общения сохранится в неизменном виде.

Есть и особые российские условия, которые оказывают дополнительное влияние на развитие общения в России. Важнейшим фактором развития общения является менталитет народа, определяющий его поведение и коммуникативное сознание. Здесь тоже в последние годы налицо заметные изменения.

Коллективистский менталитет русского человека явно начинает приобретать индивидуалистические черты под влиянием рыночной морали, предполагающей заботу о личной прибыли, личном преуспевании, предполагающей умение быть жестким, рисковать, соревноваться с другими, делать карьеру, использовать других людей в своих целях. Большую роль в этом играет подражание передовым в экономическом отношении странам с рыночной экономикой, прежде всего – Америке.

Мы предполагаем, что, тем не менее, русский соборный менталитет не претерпит кардинальных изменений в силу устойчивых

коллективистских традиций, которые существуют на Руси тысячелетия. Вместе с тем, усиление индивидуалистических традиций стимулирует интерес к освоению этикетных норм поведения и общения, которые неизбежно сопровождают развитие индивидуалистических обществ – это необходимость для самого существования такого общества. Это также будет стимулировать повышение законопослушности российского общества, что проявится и в осознании необходимости более строгого соблюдения норм поведения и общения.

Возрастет мотивация всех слоев общества к освоению культуры поведения, общения и речи. Постепенно будут формироваться и предъявляться коммуникативные требования к профессиональной деятельности различных категорий работников. Возможно, они будут закреплены административно или законодательно. В первую очередь это коснется журналистов, чиновников, педагогов.

Расширится обучение коммуникативным дисциплинам в различного рода учебных заведениях, как средних, так и высших, будут функционировать различные курсы подготовки в области речевой и коммуникативной культуры, курсы делового общения и этикета.

Усилится внимание общества к соблюдению его членами норм литературного языка, норм культуры речи и культуры общения. Расширится практика обучения культуре речи и эффективному общению различных слоев населения.

Коммуникативное сознание русского человека постепенно эволюционирует в направлении внимания к собственному языку, будет формироваться осознание важности хорошего владения своим родным языком, культурой речи, культурой общения.

Мировой интеграционный процесс - процесс унификации культур. В нашем регионе действует процесс европеизации культур - европейский этикет, европейские культурные нормы. Естественно, национальные особенности каждой культуры сохраняются, но происходит унификация прежде всего речевого, поведенческого и делового этикета, а также этикета повседневного поведения. Будут действовать интеграционные коммуникативные тенденции – в направлении к европейскому коммуникативному поведению. Особенно это будет касаться этикета, речевого этикета и делового общения, где общеевропейские нормы будут задавать тон.

Однако здесь Россию подстерегает ряд трудностей.

Осложняющим фактором в формировании европейских норм культуры поведения и общения является именно специфика

российского менталитета, который в ряде своих существенных черт как бы «противостоит» формированию таких норм. Вот некоторые из этих черт.

1. В России, как отмечал Н.Бердяев, люди не очень склонны подражать высшим образцам –«святыми все восхищаются, но им не подражают».

2. Принято быть как все - поэтому простота в поведении выступает как бессознательный эталон, и подражают именно простоте. Многие нормы культуры речи и культуры поведения осознаются русским сознанием как искусственные, надуманные, противостоящие искренности как важнейшему национальному качеству поведения. Считается, что соблюдение вежливости может быть излишним, это «церемонии» отражение неискренности в поведении.

3. Не принято выделяться - белая ворона является неодобрительной характеристикой человека, и таких не любят; трудно нести крест культурного интеллигентного человека во всех ситуациях. Легче отказаться от тех или иных норм культурного поведения и общения, нежели нести этот крест, чтобы на тебя с осуждением показывали пальцем –«ну как же, ведь он у нас культурный!»

4. Слово *интеллигент* в русском языке было долгое время ругательным словом. Российская интеллигенция мало способна к самоорганизации, она не создает в России общественных движений, самоедствует, не видит в себе организационной миссии, не любит повседневной бытовой работы по просвещению своего непосредственного окружения, предпочитая ставить абстрактные нравственные проблемы в глобальном масштабе.

5. Русский человек не любит ни в чем строгой регламентации - поэтому фактически этикета как свода строгих и соблюдаемых всеми правил в русской культуре нет, все правила варьируют в достаточно широких рамках. Русский этикет поведения и общения нестрог, «вариативен». Русский человек не любит «условностей», под которыми понимается фактически любая бытовая культурно-обусловленная регламентация поведения. В России легко прощают людям допущенные ими отклонения от любых норм. Законы и правила считаются давлением на личность.

6. Нелюбопытство к правилам поведения и общения, к правилам культуры речи: человек не знает, как сказать или как вести себя, но предпочитает не спрашивать, а лучше обходиться без этого.

7. Инерционность мышления, неприятие изменений, неприязнательность поведения: годами так жили, поколения выросли - и ничего, обходились без этого, без этикета, и дальше проживем, «все равно нас

ничему не научишь». Интересно, что такой пессимизм в значительной степени распространен в среде сельских учителей.

Таким образом, процессы коммуникативной глобализации в России будут встречать определенное ментальное противодействие, что может замедлить процесс, но, по нашему глубокому убеждению, не сможет его остановить, поскольку процесс культурной глобализации имеет объективный характер.

И некоторые выводы более общего характера.

Рассмотренные тенденции развития общения, как глобальные, так и чисто российские, свидетельствуют о том, что в общении в ближайшие десятилетия будут наблюдаться такие глобальные процессы как орализация общения (преобладание устной формы общения над письменной) и его диалогизация (диалог все более будет преобладать над монологом).

Общение по своему характеру постепенно будет становиться все более деловым, кратким, менее личностным и искренним. Будет снижаться психологическая роль общения в жизни человека, оно будет становиться все менее психологически нагруженным и все более формальным.

Основным фактором, способствующим такому вектору развития общения, является, несомненно, процесс персонификации личности в развитых странах (кстати, этого процесс практически еще не выражен в слаборазвитых странах, и там подобных изменений в общении нет).

Тенденция личности к персонификации и вытекающие из этого изменения в общении - устойчивая тенденция, обнаруживающаяся в любом цивилизованном обществе, подтверждаемая самой логикой развития цивилизации. Персонификация личности будет развиваться и дальше, каждый член общества будет объективно становиться все более непохожим на других, а это значит, что будут возрастать трудности взаимопонимания. Следовательно, объективно будет возрастать опасность конфликтов, опасность обострения отношений между людьми во всех сферах - в коллективе, в семье, в межличностных и дружеских связях.

Увеличение разводов во всем мире - это одно из следствий персонификации. Конфликтность во многих производственных коллективах - тоже следствие персонификации. Отсутствие у многих людей подлинных друзей при увеличении количества знакомых и приятелей - тоже следствие персонификации, равно как и растущее одиночество людей в мире, особенно людей незаурядных, талантливых (то есть высоко персонифицированных). Внезапные вспышки

агрессивности, нетерпимости людей друг к другу - тоже отражение процессов персонификации.

Таким образом, многие трудности современной жизни, осложнения в межличностных отношениях могут быть объяснены изменениями в обществе, связанными с персонификацией личности.

Учитывая, что процесс персонификации - объективный процесс, можно прийти к неутешительному выводу: магистральная тенденция развития общества ведет к усложнению общения людей, к затруднениям в межличностном общении, к его сокращению и формализации.

Рост формального, ритуального общения в условиях персонифицированного общества превращает общение в информационный обмен сигналами общественного признания, что ведет к изменению сущности самого общения - оно начинает утрачивать психологическую составляющую.

Поскольку персонификация личности будет происходить и дальше, трудности в межличностном общении у людей будут возрастать. Есть ли из этого положения выход?

Выход только один: персонифицированным личностям необходимо учиться общению друг с другом. Если люди не научатся общаться друг с другом в духе уважения и толерантности, интереса к личности другого, конфликты, нетерпимость, агрессия, бескультурье и бездуховность в обществе неизбежны.

Б.Д.Парыгин пишет в уже цитировавшейся нами книге:

«Разумеется, рост чувства собственного достоинства, индивидуального самосознания, потребности в адекватной оценке своих особенностей и достоинств - все эти признаки персонификации личности отнюдь не порождают сами по себе трудность, напряженность взаимоотношений, конфликтные ситуации. Однако тенденция односторонней персонификации личности, означающая рост требовательности по отношению к другим и недостаточную критичность в отношении себя, если эта тенденция не сопровождается ростом социально-психологической культуры человека, культуры общения, восприятия и понимания других людей, может повлечь за собой недостаточное понимание людьми друг друга в процессе общения, их эмоциональную неудовлетворенность друг другом. Культура человеческих отношений - весьма существенный фактор интеграции, а следовательно, и эффективной совместной деятельности людей. Культура общения с людьми, их понимания не дается человеку от рождения, она может стать прочным достоянием лишь при условии

совершенствования, воспитания его в этом направлении, создания для этого соответствующих предпосылок» (Парыгин 1978, с. 113).

Таким образом, потребность формировать культуру общения в обществе вытекает из самой логики развития современной цивилизации, и эта потребность неизбежно возникает на определенном уровне развития общества. Еще раз подчеркнем мысль Б. Д. Парыгина о том, что культура общения - это фактор интеграции людей. Именно в этом направлении должно развиваться цивилизованное сообщество.

Коллективистский менталитет русского человека в условиях развития рыночных отношений начинает приобретать индивидуалистические черты под влиянием рыночной морали, предполагающей заботу о личной прибыли, личном преуспевании, предполагающей умение быть жестким, рисковать, соревноваться с другими, делать карьеру, использовать других людей в своих целях. Большую роль в этом играет подражание передовым в экономическом отношении странам с рыночной экономикой, прежде всего - Америке.

Мы предполагаем, что, тем не менее, русский соборный менталитет не претерпит кардинальных изменений в силу устойчивых коллективистских традиций, которые существуют на Руси тысячелетия. Вместе с тем, усиление индивидуалистических традиций стимулирует интерес к освоению этикетных норм поведения и общения, которые неизбежно сопровождают развитие индивидуалистических обществ - это необходимость для самого существования такого общества. Это также будет стимулировать повышение законопослушности российского общества, что проявится и в осознании необходимости более строгого соблюдения норм поведения и общения.

Процессы, связанные с экспансией сниженной и заимствованной лексики, осознанные общественным сознанием, привели к формированию в коммуникативном сознании русского человека озабоченности состоянием и развитием русского языка, к созданию комиссий по русскому языку, потребности в принятии Закона о русском языке как государственном, идее о необходимости подготовки новой редакции Свода правил орфографии и пунктуации.

В настоящее время период интенсивного развития и обновления русского языка, начавшийся в бурные перестроечные годы, можно считать в основном закончившимся. В первое десятилетие нынешнего века процесс стабилизации лексико-фразеологического состава русского языка окончательно завершится и произойдет стабилизация стилистических норм.

Очевидно, усилится внимание общества к соблюдению его членами норм литературного языка, норм культуры речи и культуры общения. Расширится практика обучения культуре речи и эффективному общению различных слоев населения. Постепенно будут формироваться и предъявляться коммуникативные требования к профессиональной деятельности различных категорий работников. Возможно, они будут закреплены административно или законодательно. В первую очередь это коснется журналистов, чиновников, педагогов.

Расширится обучение коммуникативным дисциплинам в различного рода учебных заведениях, как средних, так и высших, будут функционировать различные курсы подготовки в области речевой и коммуникативной культуры.

Коммуникативное сознание русского человека эволюционирует в направлении внимания к собственному языку, будет формироваться осознание важности хорошего владения своим родным языком. К 30-40-ым г.г. эволюция русского коммуникативного сознания может в основном завершиться.

Однако оптимистический прогноз в этом направлении, выдвигаемый нами, основанный на реально наблюдающихся тенденциях и закономерностях социального и коммуникативного развития российского общества, может осуществиться только при наличии эффективно действующего субъективного фактора – желания и готовности образованных слоев населения вести непрерывную работу по формированию речевой культуры населения. В противном случае период неконтролируемой речевой стихии, захлестнувшей русский язык, может продлиться гораздо более длительное время.

Заключение

В современном российском обществе происходит смена общественно-политической парадигмы, то есть системы понятий, определяющих господствующую в обществе систему политических ценностей. В российском обществе произошла также смена коммуникативной парадигмы, то есть доминирующего в общественной практике типа общения. На смену монологической коммуникативной парадигме тоталитарного общества (“один говорит, все слушают и выполняют”) пришла диалогическая парадигма плюралистического общества. Смена коммуникативной парадигмы является следствием смены общественно-политической парадигмы. В

отличие от последней, смена коммуникативной парадигмы в российском обществе в основном завершена.

Наиболее заметными последствиями смены коммуникативной парадигмы в обществе являются несколько взаимосвязанных друг с другом процессов, возникших в русском языке. Эти процессы таковы: орализация общения; диалогизация общения; плюрализация общения; персонификация общения.

Орализация общения проявляется в значительном возрастании роли устной речи, расширении ее функций, увеличении ее удельного веса в общении и повышении значимости устной речи как формы существования языка.

Диалогизация общения проявляется в увеличении удельного веса диалога в общении, повышении роли диалога в процессе коммуникации, расширении функций диалогической речи в структуре общения, развитии новых видов и форм диалога, расширении потребности общества в диалоге, формировании новых правил диалогического общения, увеличении общественной эффективности диалогического общения по сравнению с монологическим.

Плюрализация общения проявляется в формировании традиции сосуществования разных точек зрения при обсуждении той или иной проблемы, в демократическом, толерантном сосуществовании дискурсов различного типа.

Персонификация общения заключается в росте индивидуальной неповторимости личностного дискурса, в формировании непохожести выражения и оформления сходных идей и мыслей разными людьми, в увеличении числа индивидуально неповторимых личностных дискурсов в коммуникативном пространстве языка.

Указанные процессы оказывают определяющее воздействие на процессы развития русского языка и приводят к многочисленным частным следствиям и изменениям. Характеризуя с этой точки зрения систему русского языка в целом, можно констатировать, что она претерпевает в ряде аспектов существенные количественные, качественные и функциональные изменения, однако не претерпевает каких-либо революционных изменений (тем более ведущих к ее разрушению или распаду), сохраняя системную и структурную целостность, устойчивый характер функционирования и внутреннюю идентичность.

Можно выделить некоторые “точки роста” современного русского языка, в которых наблюдаются наиболее заметные и интенсивные изменения. Это, прежде всего, область лексики и фразеологии; в рамках лексико-фразеологической системы языка - это тематические

сферы “рыночная экономика”, “политика”, “шоу-бизнес” и “бытовая техника”. Основные изменения происходят именно в этих тематических сферах, и обусловлены эти изменения преимущественно экстралингвистическими факторами, отражающими социальные изменения в российском обществе.

Изменилось коммуникативное ядро русского лексикона. Под коммуникативным ядром лексикона понимается совокупность наиболее частотных и коммуникативно значимых лексических и фразеологических единиц, употребительных во всех коммуникативных сферах (и в первую очередь в бытовом общении и публицистике), денотативно значимых для говорящего коллектива и отражающих актуальную действительность. Изменения в коммуникативном ядре лексикона происходят под влиянием экстралингвистических факторов и осуществляются в форме активизации, стабилизации и пассивизации лексических единиц. Активизировалась в основном лексика рыночной экономики, политическая лексика, лексика шоу-бизнеса и криминально - правоохранительная лексика. Стабилизировалась “демократическая” и, частично, коммерческая лексика; пассивизации подвергся тоталитарный общественно-политический лексикон и лексика перестройки.

Увеличилась проницаемость лексико-фразеологической системы русского языка для заимствований. Исключительно широкий размах приобрело заимствование иноязычной лексики, которое наблюдается преимущественно в названных выше тематических сферах. Процесс заимствования дополняется интенсивным процессом калькирования, посредством которого образуются как многочисленные новые значения русских слов, так и новые словосочетания и фразеологизмы. Основная масса заимствований и калек восходит к английскому языку. К началу XXI века основные процессы интенсивного заимствования в русском языке завершились.

Пополнение лексического состава русского языка происходит преимущественно за счет заимствований и устойчивых словосочетаний.

Основные изменения в русском дискурсе связаны с появлением и быстрым развитием рекламного и коммерческого дискурса, исчезновением тоталитарного дискурса, радикальными изменениями в публицистическом и политическом дискурсах. Существенные изменения затрагивают русский бытовой дискурс, который стал диалогичнее, эмоциональнее, экспрессивнее и оценочнее, стал допускать более широкое использование единиц сниженных стилистических разрядов.

В общественном сознании произошла либерализация понятия языковой нормы, норм культуры речи, в результате чего значительно расширился круг допускаемых общественным мнением отклонений от языковых норм. Это обуславливает необходимость принятия мер по поддержке языковых норм и норм культуры речи.

Происходит перестройка в системе форм существования русского языка. Устная форма существования языка на данном этапе развивается интенсивнее, чем письменная, возрастает роль устной формы существования языка, расширяются ее функции. Письменная форма существования языка дифференцируется по коммуникативным сферам, возрастает специфика письменного текста в различных профессиональных областях, в особенности - в коммерческой корреспонденции. Интенсивные процессы происходят во второстепенных формах существования языка - жаргонах. Жаргоны (молодежный, музыкантский, уголовный) активизируются в структуре общения, возникают новые жаргоны - коммерческий, компьютерный.

В стилистической системе русского языка образуется новая функционально-стилистическая подсистема - общенациональный сленг, занимающий место между разговорной и сниженной лексикой. Расширяется пласт межстилевой лексики.

В целом, для русского языка конца XX века характерны следующие обобщенные тенденции развития:

- 1) интенсивность и быстрота изменений в языке;
- 2) определяющее влияние общественно-политических процессов на языковое развитие;
- 3) преобладающие изменения происходят в лексике и фразеологии;
- 4) количественные изменения преобладают над качественными;
- 5) функциональные изменения преобладают над системными.

Изменения в языке проявляются в его развитии и эволюции. Эволюция отражает изменения, происходящие внутри языка по его собственным законам; развитие отражает приспособление языка к изменяющимся (под влиянием внешних факторов) условиям его функционирования.

Анализ современного состояния русского языка с точки зрения соотношения процессов эволюции и развития свидетельствует, что основные изменения, происходящие в нем, могут быть классифицированы как развитие. К явлению эволюции может быть, по-видимому, в какой-то мере отнесено формирование сленга как заполнение лакун в стилистических парадигмах языка; остальные изменения на современном этапе попадают под определение "развитие".

Общественные процессы, происходящие в России и в мире, объективно обуславливают формирование потребности в совершенствовании речевой и коммуникативной культуры людей, однако реализация этой потребности во многом определяется субъективным фактором – целенаправленными усилиями государства и образованных слоев российского общества.

Использованная литература

- Высочина О. Понимание и адаптация иноязычного слова в сознании носителя языка. На материале русского и финского языков. Ювяскюля, 2002.
- Высочина О.В. Проблемы понимания иностранных слов жителями г. Воронежа. / Культура общения и ее формирование. Воронеж, 1997, с. 37-38.
- Дольник В. Непослушное дитя биосферы. М., 1994.
- Ермакова О.П., Земская Е.А., Розина Р.И. Слова, с которыми мы все встречались. Толковый словарь русского общего жаргона. М., 1999.
- Зинченко В.П. Посох Мандельштама и трубка Мамардашвили. М., 1997.
- Кожевникова И.Г. Русская спортивная лексика. Структурно-семантическое описание. Воронеж, 2002.
- Костомаров В.Г.. Языковой вкус эпохи. М., 1984, с.81.
- Купина Н.А. Тоталитарный язык. Екатеринбург-Пермь, 1995.
- Лемякина Н.А. Коммуникативное поведение младшего школьника. АКД. Воронеж, 1999.
- Лемякина Н.А., Стернин И.А. Коммуникативное поведение младшего школьника. Воронеж, 2000.194 с.
- Маслова Е.В. Результаты социологического исследования по теме “культура общения”. // Преподавание культуры общения в средней школе. Воронеж, 1995, с. 12-13.
- Мещеряков В.А. Словарь компьютерного жаргона. / Под ред. И.А.Стернина. Воронеж, 1999.114 с.
- Парыгин Б. Д. Научно-техническая революция и личность. М., 1978.
- Попова З.Д., Стернин И.А. Русский язык бьет тревогу? / ”Берег”, 10.11.96.
- Русский язык конца XX столетия (1985-1995). / Под ред. Е.А.Земской . М.,1996.
- Сиротинина О.Б. Устная речь и типы речевых культур // Русистика сегодня. № 4, 1995.
- Стернин И.А. Введение в речевое воздействие. Воронеж, 2001.

- Стернин И.А. Изменения в русском языке XX века // Россия и Германия. Воронеж, 1996.
- Стернин И.А. Как быть с матом. Воронеж, 1996.
- Стернин И.А. Общественно-политические процессы в России и изменения в русском языке и общении. // Современная языковая ситуация и совершенствование подготовки учителей - словесников. Вып.2. Воронеж, 1996, с.84 – 85.
- Стернин И.А. Сделаем шаг в сторону гласности (о жаргоне партаппарата). // "Воронежские вести", 8.9.1995.
- Стернин И.А. Сленг в русском языке. // "Практика", 1996, с.8-9.
- Хорошая речь / Под ред. О.Б.Сиротининой. Саратов, 2001.
- Черногрудова Е.П. Заголовки с прецедентными текстами в современной публицистике (на материале центральной, региональной и местной прессы). Кандидатская диссертация. Воронеж, 2004.
- Чудинов А.П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991-2000). Екатеринбург, 2001.
- Штефан В. Стернин И.А. Der Wortschatz der Perestrojka. Aktuelle Entwicklungsprozesse im politischen Wortschatz des Russischen. Halle, 1989.
- Юмашева Г.Ю. Стилистические парадигмы русского существительного в динамическом аспекте. Автореф. дисс. ...канд. филол. наук. Воронеж, 2004.

Содержание

Введение. Социальные факторы и развитие современного русского языка	c.3
Политическая свобода в обществе	c.3
Свобода слова	c.4
Политический плюрализм	c.6
Переход к рыночной экономике	c.7
Открытость общества	c.8
Экономическая и социальная нестабильность	c.8
Поляризация общества	c.9
Техническое перевооружение быта	c.10
Возникновение в обществе тревоги за состояние русского языка	c.10
Глава 1. Изменения в русском дискурсе	c.12
Публицистический дискурс	c.12
Политический дискурс	c.17
Бытовой дискурс	c.19
Рекламный дискурс	c.20
Коммерческий дискурс	c.20
Гуманитарный дискурс	c.21
Художественный дискурс	c.22
Тоталитарный дискурс	c.22
Плюралистический дискурс	c.23
Глава 2. Изменения в лексико-фразеологической системе русского языка	c.25
1. Интенсификация процесса заимствования иноязычной лексики	c.25
2. Формирование новых лексических единиц	c.29
3. Семантические изменения в лексике	c.33
4. Новые фразеологические единицы	c.37
5. Функционально-стилистические изменения в русской лексике	c.38
6. Изменения в системе русских обращений	c.47

Глава 3. Функциональные изменения в русском языке

с.49

1. Активизация лексики	с.50
2. Стабилизация лексики	с.53
3. Пассивизация лексики	с.53
4. Реактивация лексики	с.54

Глава 4. Проблемы речевой культуры в современном российском обществе

с.55

1. Отношение носителей русского языка к речевой культуре	с.55
2. Проблемы формирования речевой культуры в современной России	с.60
3. Типы речевой культуры и направления в деятельности филологов	с.70
4. Проблемы прогнозирования коммуникативного и языкового развития России в первой половине XXI века	с.74

Заключение

с.86

Использованная литература

с.90

Содержание

с.92